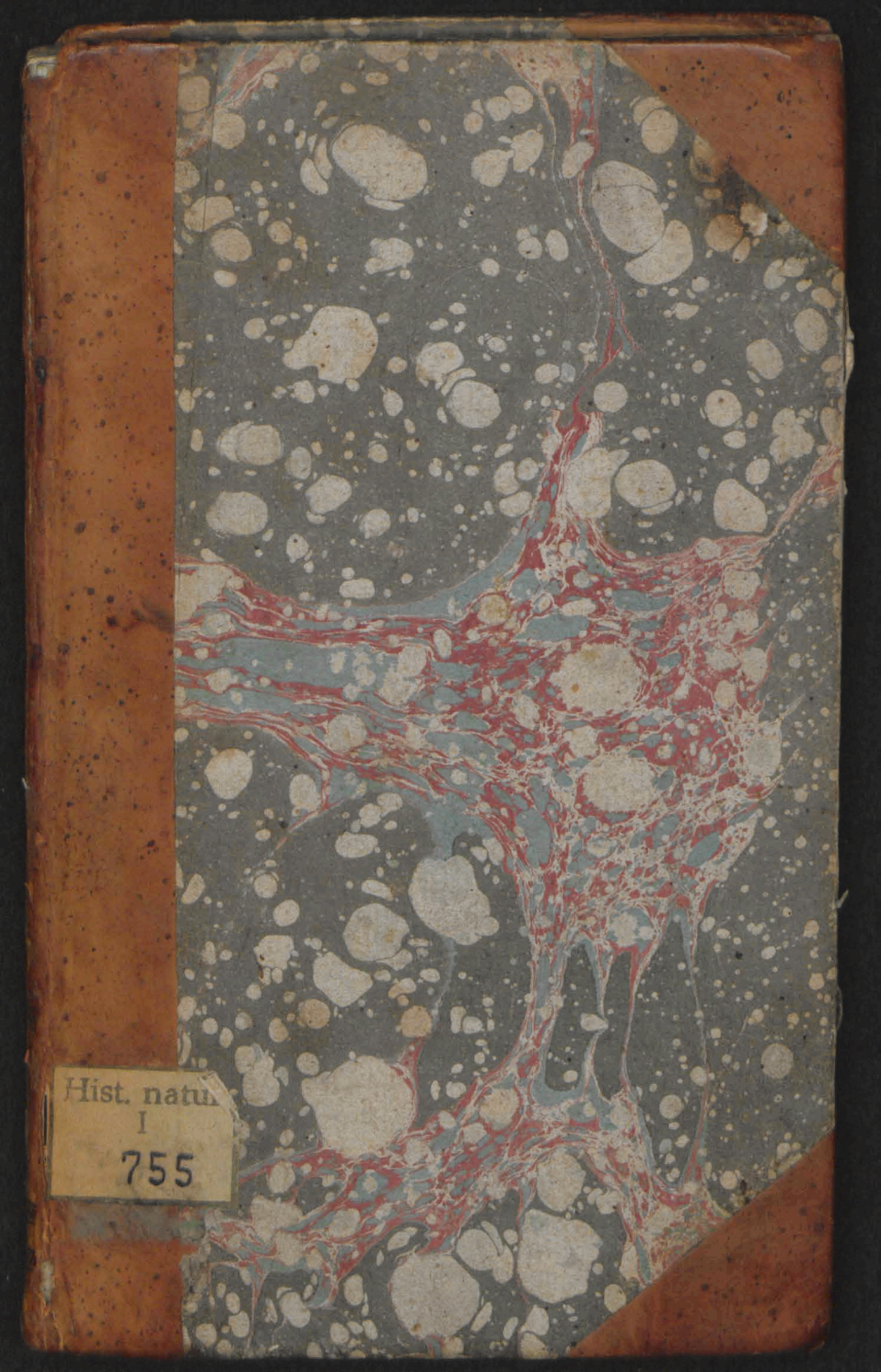

Hist. natur.

I

755

8° Hist. nat. ~~24~~. I, 855

H G - F B

SUB Göttingen
203 875 176

7

(Chenopodium) beim Wasser zur
Nahrung der Fische. (überf. aus
dem Arabischen von Alex.
Turgenev.)

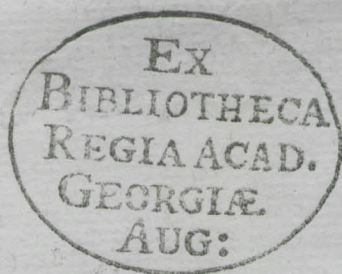
НѢКОТОРЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ,
ПОЧЕРПНУТЫЯ
ИЗЪ
НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

МОСКВА, 1801.
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Клаудія.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ,
ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ
ГОСУДАРЮ.

ЕТО ММЕРАТОРКОМЪ

БЕАНФЕСТЪ

ЕСЕМНАОСТЕРНЕМЪ

ТОСЪАВЮ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

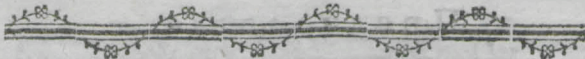
*Августѣйшее покровительство, ко-
торое обрѣли Науки въ освященной
Особѣ Твоей, . Всемилостивѣйшій
ГОСУДАРЬ! подало и мнѣ смѣлость
посвятить ВАШЕМУ ИМПЕРА-
ТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сей
первой, слабой опытъ трудовъ мо-
ихъ. Всеоживляющій взоръ Мило-
сердѣйшаго МОНАРХА, объемлю-
щаго щедротою Своєю и послѣд-
няго изъ Своихъ подданныхъ, оца-
стливѣтъ сіе приношеніе; одинъ*

взоръ • будетъ для меня величай-
шимъ ободреніемъ , величайшею
наградю.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрно подданный

Александръ Тургеневъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Невтонъ первый опредѣлилъ теорію тяготѣнія; — чрезъ сіе объяснилъ онъ движеніе небесныхъ свѣтилъ, сцѣпленіе тѣлъ и проч.; Blumenbachъ, Авторъ издаваемой мною книжки, ввелъ первый силу образовательную (*Bildungs-trieb, Nisus formativus*), и тѣмъ, по моему мнѣнію, оказалъ въ своемъ родѣ почти такую же услугу, какъ и Невтонъ ученому свѣту; потому что чрезъ нее можемъ мы теперь объяснять фигуру солей, рожденіе живописныхъ и растѣній; по естѣ, ошъ чего они получаютъ опре-

Предисловіе.

дѣленной имѣ образѣ; отѣ чего на примѣрѣ получили соли столь правильное и геомеприческое расположеніе частей, и проч. Правда, что сія образовательная сила была еще и древнимѣ извѣстна; но одни принимали, другіе оптвергали ее. Въ новѣйшія же времена онѣ первый ввелъ ее, и теперь всѣ почти ее принимаютъ, и пользуются симѣ важнымѣ въ послѣдствіи своемѣ открытіемѣ.

Переводчикѣ.

О ПЕРЕМѢНѢ ВЪ ТВОРЕНИИ.

Вопѣ такъ-то все идетъ въ
эпомѣ мірѣ, говоритъ Вольтеръ;
у насъ нѣтъ уже болѣе пурпуровой
краски, потому что не суще-
ствуетъ болѣе на свѣтѣ пурпуро-
вой раковины. На вѣрно бѣдная ма-
ленькая раковина сдѣлалась жершвою
большихъ живописныхъ.

Боже сохрани! опивчаютъ Физико-
еологи, это не возможно; Прови-
дѣніе никогда не попуститъ испре-
бисся цѣлому роду живописныхъ.
Ибо нѣтъ ни одного существа во
вселенной, говоритъ доброй Савой-
ской Священникъ, котораго бы не
можно было почестъ за общее всѣмъ
прочимъ средоточіе.

И нѣтъ, говоришь другой, ни одного существа, которое не было бы для всего оспальнаго шворенія по же, что Фидіевъ поршрешъ на щипъ его Минервы; никакъ не возможно опняшь сего поршреша безъ шого, чтобъ весь щипъ не распался.

Скорѣе, говоришь Линней, Напура произведетъ новые роды. Такъ какъ она и въ самомъ дѣлѣ произвела не далеко отъ Упсалы въ Зедръ-Гаскіарешъ растѣніе, называемое Пелорія, котораго видъ и расположение часшей совершенно новое и необыкновенное.

Ахъ! опивчаютьъ ему, Природа есть спарая курица, которая не произведетъ уже болѣе ничего новаго.

Конечно нѣтъ, говоришь Галлеръ; шакія вредныя заблужденія должны быть изкореняемы; Апиешы ищутъ ихъ повсюду и обращаютъ въ свою пользу; они какъ изъ произведенія новыхъ родовъ,

такъ и изъ совершеннаго изпребленія спарыхъ могли бы доказати непостоянство Природы. А сего быти не можеть и не должно; ибо естли уничтожается порядокъ въ физическомъ мірѣ, то онъ также уничтожится и въ моральномъ; а наконецъ потерпитъ опъ того много и самая Религія.

Что касается до меня, то я думаю, что всѣ сіи мірнія могутъ быти согласены. Природа есть театръ и разрушенія и шворенія. Пурпуровая раковина и нынѣ такъ же существуетъ, какъ во времена древнихъ Финикіянъ и Грековъ. Пелорія же есть слабой, больной уродецъ, а не новой родъ. Сверхъ того, естли разсматривать внимательнѣе, Природа не есть въ самомъ дѣлѣ спарая курица, и швореніе гораздо постояннѣе помянутой спашуи Минервы; оно не распадется, хотя изпребится и цѣлой родъ животныхъ, или произойдетъ совер-

шенно новой; и очень вѣрояшно, что случилось прежде и то и другое, но мы не видимъ ни малѣйшей переменъ ни въ физическомъ, ни въ моральномъ мірѣ, и еще менѣе въ Религіи. Лучше всего надобно намъ съ благоговѣніемъ признавъ непостижимое дѣйствіе вышняго, всеобъемлющаго Промысла. При всѣхъ несчетныхъ видимыхъ переменѣхъ, Натура наблюдаетъ постоянно - вѣчной спокойной ходъ въ своихъ твореніяхъ. Натуралисты весьма много спудились надъ доказательствами сего неизмѣннаго порядка; но менѣе ли имѣемъ мы побудительныхъ причинъ доказывать и прошивное? и слабѣе ли перваго можемъ доказать послѣднее? Я поспараюсь сдѣлать здѣсь опытъ. —

*Взглядъ на древнее состояніе
Природы.*

Почти каждой мостовой камень въ Гепшингенѣ доказываетъ, что

дѣйствиемъ Природы изпреблены не только многіе виды, но даже цѣлые роды живошныхъ. Наша извесшковая земля наполнена различными родами окаменѣлыхъ морскихъ живошныхъ, между копорыми, сколько мнѣ извѣстно, находится только одна порода, для которой сыщемъ мы теперь настоящій, во всемъ сходный съ нею живой оригиналъ; это Террабатулы, копорыя находяшся въ Средиземномъ и Атлантическомъ морѣ. Они получили названіе *пѣтуха* и *курицы* (*) отъ своего вида, пошому что одна изъ мягкихъ выпуклыхъ раковинъ возвышается надъ другою; и ештли смотрѣть со стороны, то они имѣютъ нѣкоторое сходство съ пѣтухомъ, сидящимъ на курицѣ. Большая часть Натуралистовъ увѣряютъ, что для всѣхъ

(*) *Anomia vitrea*, Хемницевъ кабинетъ раковинъ. XIII В таб. LXXVIII. fig. 707 — 709.

неисчетныхъ окаменѣлыхъ морскихъ живошныхъ, копорыя случаемъ погребены стали на поверхности земли (какъ на пр. для Мишулиновъ, Хаминовъ и Пекпининовъ), есть также сущесивующіе теперь оригиналы. Но я сраанивалъ съ довольно внимательностію сіи окаменѣлости съ предложенными родами живошныхъ, и нашелъ ихъ совершенно различными (*). Тоже самое должно заключаешь и о всѣхъ про-

(*) Почти единственная, но весьма важная польза отъ познанія окаменѣлостей есть та, что оно объясняетъ Исторію переворотовъ на земной поверхности. Для достиженія сей цѣли пошребна совершенная точность въ наблюденіяхъ; особливо когда дѣло дойдетъ до сличенія окаменѣлостей съ ихъ мнимыми оригиналами. Недостатокъ сей точности причинялъ уже странныя заблужденія въ Теоріи нашей планеты.

чихъ извѣстныхъ намъ окаменѣло-
спяхъ; видъ ихъ споль не сходенъ
со всѣми живописными, что конечно
никому не придетъ въ голову даже
и дѣлать между ними сравненія (*).

(*) Гн. Суперинт. Шреттеръ почитаетъ
за главѣйшую пользу, которую мы
отъ изученія окаменѣлостей получа-
емъ, то, что оно помогаетъ напол-
нять намъ пустыя ступени въ беско-
нечной лѣствицѣ Натуры. „Безъ нихъ,
говоритъ онъ въ 3 й книгѣ своего
введенія въ Исторію о камняхъ, на-
ходили бы мы въ семъ постепенномъ
ходѣ и въ цѣпи Природы удивитель-
ныя пустоты, которыя окаменѣло-
сти очень удачно наполняютъ.

Если бы чинали это въ другомъ
Писателѣ, то почли бы за злобную,
но удачную насмѣшку надъ мнимымъ
постепеннымъ ходомъ Натуры въ раз-
сужденіи образованія пшварей; ибо что
значитъ это, какъ не то: что чего
Творецъ не далъ намъ въ натураль-
номъ видѣ, то по крайней мѣрѣ по-

Упомяну здѣсь только о двухъ родахъ, а именно: о Белемнипахъ и Аммонипахъ (*); того и другаго

казалъ намъ въ подобіи для вразумленія Физикомеологовъ и ихъ аллегорическихъ образовъ о цѣпахъ и постепенныхъ восхожденіяхъ въ своемъ швореніи.

(*) Белемниты и нынѣ еще принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ окаменѣlostямъ. И что мы ихъ не находимъ гораздо въ большемъ количествѣ, тому показываетъ слѣдующую причину Гн. Шев. д'Арканвиль въ своихъ *Recherches sur l'origine des arts de la Grece*, книгѣ единственной въ своемъ родѣ: въ младенчествѣ человеческого рода, если хотимъ вѣрить его увѣреніямъ, они были разбросаны. Ибо, говоритъ онъ, прежде употребленія мѣди, или желѣза для насаживанія на остріе стрѣлъ, употребляли къ тому Белемниты. Арундельской мраморъ дѣлаетъ эпоху открытія желѣза въ 87 году, послѣ прихода Кад-

рода нѣкоторыя виды имѣю я теперь у себя предъ глазами; они находясь въ большей части Европейскихъ странъ, въ Азіи и въ прочихъ частяхъ свѣта, исключая пещую (*). Испытатели Природы считающъ до двухъ сотъ разныхъ породъ изъ роду Аммонитовъ; я не знаю, вѣрно ли это число, но знаю только то, что ни къ одной изъ сихъ двухъ сотъ породъ не найденъ во всемъ твореніи настоящій оригиналъ. Разсматривая хорошо сохранные Аммониты, можно видѣть, что они при всей своей чрезвычайной величинѣ должны быть

ма въ Грецію; — прежде сей эпохи на Греческія страны по необходимости насаживали сіи камни, имя которыхъ еще и по нынѣ показываетъ ихъ употребленіе.

(*) Примѣчанія Док. и Проф. Форштера на его путешествіе около свѣта, стр. 19.

тонкокожія, легкія и не твердосидящія раковины, копорыя не могуць жиити въ глубинѣ морей, такъ какъ думаютъ нѣкоторыя, стараюсь доказать, что сіи оригиналы удалены такимъ образомъ отъ взоровъ Испышателей на дно моря. Но сіе мнѣніе опровергается безчисленными морскими путешествіями, предпринимаемыми для открытія и опредѣленія пяшой части свѣта. Ибо когда океанъ отдѣлался намъ почти извѣстнѣе самой твердой земли; когда и теперь мы ничего не открыли къ подтвержденію ихъ положенія: то можно наконецъ рѣшительно положить, что оригиналы какъ для сего пространнаго роду животнохъ, такъ и для тысячи другихъ окаменѣлостей не существуютъ нигдѣ. А это все заспавляетъ думать съ довольнымъ въроятіемъ, что не одинъ только видъ, но всѣ органическія до Адама жившія творенія на нашей земной по-

верхности изпребились. Между всѣми мнѣ извѣстными теоріями о землѣ нѣтъ ни одной, которую бы можно было согласить съ наружными свойствами окаменѣлостей; но сіи самыя сиспеты будущь очень понятны, естли, какъ уже сказано, допустимъ, что земля наша претерпѣла нѣкогда всеобщій переворотъ: но въ такомъ случаѣ шщательно должно оплнчать опъ сей великой и всеобщей перемѣны всѣ другія явленія; какъ на пр. то, что въ нашихъ спранахъ находимъ кости слоновъ, носороговъ и другихъ животныхъ, обитающихъ въ жаркомъ поясѣ. Ибо по моему мнѣнію между главными препятствіями, которыхъ и самыя остроумныя теоріи земли преодолѣть не могутъ, можетъ почтено быть и то, что они всѣ столь между собою различныя явленія хотѣли производить опъ одного общаго переворота, и извѣсняять все однимъ и шѣмъ же

чрезвычайнымъ произшествіемъ. Такимъ почто образомъ одинъ оспроумный и почтенный Испышатель Природы полагалъ, что происхождение здѣшнихъ ископаемыхъ костей иноспранныхъ живошныхъ, и насостоящихъ окаменѣлостей морскихъ живошныхъ въ нашей известковой землѣ есть одинаково. Онъ утверждаетъ, что будто бы нынѣшнее положеніе оныхъ сухопутныхъ живошныхъ не есть ихъ прежнее жилище; но что они попали послѣ ихъ смерти въ рѣки, и такимъ образомъ мало по малу по тогдашнему морскому дну спремленіемъ воды сюда занесены были. Я самъ имѣлъ случай разсматривать положенія костей большихъ иноспранныхъ живошныхъ; но не знаю, какимъ образомъ мое наблюдение можно согласить съ сей гипотезой? Я нашелъ при Бургшонѣ въ Готскомъ округѣ логовище сто лѣтъ уже выкопаннаго и Тенцелемъ описаннаго слона,

состоящее изъ полстыхъ мергельныхъ слоевъ, наполненныхъ маленькими, мягкими и большею частію споль неповрежденными морскими и земными раковинами, что я самое сіе логовище никакъ не могу почесть за прежнее морское дно. Гораздо вѣроятнѣе, что сіи слоны, носороги и черепахи въ той странѣ нѣкогда (кто знаетъ, какъ долго послѣ помянушаго всеобщаго переворота?) находились (*). Нѣкоторыя частіи изъ нихъ собралъ я изъ глинистаго мергеля для своего кабинета.

Сей всеобщій переворотъ, которому приписываютъ причину смерти безчисленныхъ органическихъ существъ, находящихся въ известковыхъ слояхъ, совершенно опличенъ отъ послѣ бывшихъ позднихъ

(*) Гл. Профессоръ Войтъ въ своемъ Магазинѣ Физики и Натуральной Истории, III кн. 4 стр.

перевороговъ, которые могли случиться съ обновленнымъ уже земнымъ шаромъ.

Трудно опредѣлить, какъ и чрезъ что сей первый переворотъ произведенъ въ дѣйство. Между тѣмъ можно, по моему мнѣнію, согласишь всѣ вѣроятныя, т. е. съ явленіями сходныя теоріи земли въ томъ, что главною причиною оныхъ былъ подземный огонь, производшій менѣе или болѣе общій пожаръ. Пусть полагаютъ, что сей огонь подорвалъ прежнюю земную скорлупу, отъ чего она упала въ глубокія пропасти (*); или возвысилъ прежнее морское дно (**): изъ всего этого можно понять, что море должно было оставить свое прежнее положеніе, и что оно со всѣми первыми своими обитате-

(*) По мнѣніямъ Гдѣ. Гольмана и Делюка.

(**) Зельбербахово происхожденіе земли и Гютонова Теорія земли.

лями, копорые послѣ сдѣлались окаменѣлостями, перешло на другое сухое мѣсто, и соснавило нынѣшнія слоевыя горы (*).

Нѣсто о базальтѣ.

Многіе теперѣ стараются рѣшить вопросъ о происхожденіи базальта; но не лзя такъ скоро ожи-

(*) Было время, въ которое всѣ вообще приписывали происхождение окаменѣлостей и всеобщій переворотъ земли Ноеву пошопу. Мнѣ кажется, что достоинству священнаго Писанія не дѣлаешь ни малѣйшаго ущерба, если и не будешь почитать Ноевъ пошопъ за всеобщій переворотъ земли. И для меня всегда останется непонятнымъ путешествіе, которое долженъ былъ сдѣлать Ай, или лѣнинецъ, отъ Арарата въ южную Америку; извѣстно, что Аю потребно цѣлой часъ на то, чтобъ переползти въ фушовъ.

дать важнаго въ послѣдствіяхъ своихъ опвѣща. Мнѣ кажется, что при семъ изысканіи никогда не должно перятъ изъ виду времени происхожденія міра, о которомъ въ предыдущемъ отдѣленіи говорено было. Ибо естли базальтъ получилъ свое происхожденіе въ огнѣ, то, вѣроятно, что сіе случилось при упомянутомъ всеобщемъ пожарѣ; слѣдовательно онъ спарѣ всѣхъ перемѣнъ, случившихся послѣ съ нашею планетою. Тогда - то весь сей базальтъ и даже самой шотъ, которой находится въ водѣ (какъ нѣкоторые думаютъ), выпекъ и сдѣлался жесткимъ безъ содѣйствія внѣшняго воздуха.

Слѣдовательно никому не покажется страннымъ, естли кто нибудь при сравненіи базальта такой неизмѣримой древности и такого происхождения съ лавою, которую выбрасываетъ горящій вулканъ, приметъ между ними нѣкоторое различіе; также какъ и между янсаремъ

и свѣжею древесною смолою; когда вѣроятно, что и янтарь также произошелъ при сильномъ земномъ переворошѣ, и слѣдовательно при одинакихъ обстоятельствахъ. Впрочемъ очень чудно, что, не смотря на то, есть столь великое и неожиданное сходство между ополькими базальтовыми горами и двумя намъ еще болѣе извѣстными Европейскими вулканами, также какъ и между базальтомъ и нѣкопородными лавами. Кпо имѣетъ случай разсмотрѣвъ хорошее собраніе сихъ послѣднихъ, тотъ непремѣнно увидитъ ошущительное сходство между многими жесткими толстыми лавами и обыкновеннымъ базальтомъ, такъ какъ и между блѣднымъ базальтомъ и обыкновенными свѣжими лавами въ отношеніи ихъ вида и ихъ смѣшенія. Я имѣю у себя нѣсколько очень толстыхъ наспоящихъ лавъ изъ Везувія и очень блѣднаго наспоящаго базальта изъ Дранс-

берга. Между подарками, которыми Гн. Баронъ фонъ Альф неупомянуто обогащаетъ Академической Музеумъ, находящаяся въ собраніи такъ называемыхъ произведеній огнедышащихъ горъ (которыя славный и ученый Путешественникъ, Гн. Докторъ Райнекъ, привезъ изъ Арааши и Эрцерума) многія имѣющія почто такое же сходство съ нѣкоторыми родами базальта и съ лавами. То же можно сказать о многихъ спеклообразныхъ веществевахъ, которыя по своему виду занимаютъ средину между такъ называемымъ Исландскимъ агатомъ и спекломъ огнедышащихъ горъ изъ Камчатки, Барономъ же Ашемъ въ Музеумъ подареннымъ. Я сказалъ уже, что теперь не лзя ожидать совершеннаго разрѣшенія вопроса о происхожденіи базальта; но какъ въ такомъ случаѣ, разсматривая разныя мнѣнія, всегда склонись на ту или другую сторону: то и я

съ своей стороны отдаю преимуще-
ство причинамъ, по копорымъ ду-
маюшъ, что базальтъ произошелъ
отъ всеобщаго пожара при совер-
шенномъ переворотѣ земли нашей.
Я могу ошибиться, но по крайней
мѣрѣ (какъ говоришъ великій Гал-
лей, рассуждая о подобной космо-
генической проблемѣ) ошибусь, имѣя
въ томъ добрыхъ товарищей. Whe-
rein if i' err, говоришъ онъ, I shall
find myself in very good company.

Преобразование древняго міра.

Ежели древній міръ претер-
пѣлъ всеобщій переворотъ, такъ
какъ то почини доказано; и естли
сей переворотъ, вѣроятно, произ-
веденъ въ дѣйство всеобщимъ по-
жаромъ: то, вѣроятно, прошло
послѣ того много времени, прежде
нежели новоизмѣнившаяся скорлупа
нашей планеты снова прохладилась

и получила опять свою прежнюю поверхность, оживленную новыми силами прозябенія и одушевленную новымъ живымъ твореніемъ.

Когда она достигла до такой зрѣлости, тогда вѣроятно Творецъ попустилъ дѣйствовать во всемъ тѣмъ же силамъ Природы для произведенія новаго органическаго творенія, которыя и въ древнемъ мірѣ служили къ той же цѣли; но можно думать, что при такомъ совершенномъ переворотѣ земли, въ которомъ матерія получила другія свойства, самая образовательная сила, производя новыя роды, должна была взять опмѣнное отъ прежней направленіе.

Сие кажется должно быть причиною, что къ весьма немногимъ только окаменѣlostямъ изъ древняго міра находимъ мы совершенно подобное живописное въ нынѣшнемъ твореніи, какъ на примѣръ: къ вышеупомянутымъ Теребашуламъ

въ здѣшнихъ известковыхъ горахъ
каменошочца изъ Апплантического
океана.

Напрошивъ множество подоб-
ныхъ окаменѣлостей, кои кажутся
быть сходными съ нынѣшними орга-
ническими тѣлами, и при одномъ
только бѣгломъ сравненіи часто
несправедливо принимающся за одно
и то же, могутъ служить показа-
ніемъ, какъ образовательная сила въ
сихъ обоихъ швореніяхъ подобнымъ,
но не равнымъ образомъ дѣйствовала.
Можетъ быть возразить мнѣ, что
сіе различіе могло произойти въ
цѣлыя тысячелѣтія и отъ од-
ного только перерожденія; но сіе
можно легко опровергнуть примѣ-
ромъ, въ копоромъ различіе между
ископаемыми и живыми, въ цѣломъ
между собою подобными раковинами,
таково, что его никакъ нельзя по-
честъ за слѣдствіе перерожденія, и
еще менѣе за случайнаго уродца;
по необходимости должно приписатьъ

оное измѣнившемуся направленію образовательной силы. — Вотъ одинъ примѣръ вмѣсто многихъ:

Въ сѣверныхъ моряхъ есть улипка, которой примѣчательное жилище извѣстно подъ именемъ пурпуровой раковины, а на берегу Гарвиха находясь во множествѣ ископаемую улипку, которая во всемъ видѣ имѣетъ такое великое сходство съ той раковиной, что при первомъ взглядѣ можно принявъ одну за другую. Однакожь изгибы живой породы, какъ обыкновенно, идущъ въ правую сторону; изгибы же ископаемой улипки идущъ точно въ противоположную — въ лѣвую. И никогда не находили такой пурпуровой ископаемой раковины, которой бы изгибы были направлены въ правую сторону, такъ какъ и живой пурпуровой раковины, которой бы изгибы обращены были въ лѣвую.

Это не есть слѣдствіе перерожденія, но слѣдствіе преобразованія чрезъ измѣнившееся направленіе образовательной силы.

Перемѣна въ нынѣшнемъ твореніи.

Цѣлое твореніе органическихъ тѣлъ уже однажды по всей вѣроятности погибло, и новое ему послѣдовало. Однакожь даже и въ семъ новомъ видѣ сполько перемѣны, или, какъ говоритъ Галлеръ, непостоянства Природы, что никому не покажется здѣсь странною погибель цѣлыхъ родовъ и произрожденіе новыхъ, хотя бы подлинныя происшествія и не показали намъ, что сіе наблюденіе больше нежели вѣроятно; такъ какъ на примѣрѣ нашли уже во времена опцевъ нашихъ на Иль де Франсѣ и на нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ островахъ родъ большой неворосливой сухопупиной птицы, которой мясо

весьма противнаго вкусу, Дронша; мѣсто пребыванія его весьма ограничено отъ того, что онъ способность лѣзать имѣетъ гораздо меньшую, нежели Казуаръ. По увѣреніямъ же Гна. Мореля, которой нарочно посѣщалъ сей островъ, птица сія уже болѣе не существуетъ; она мало по малу изпребилась. Сіе такъ же вѣроятно, какъ и то, что въ 1688 году застрѣленъ въ Шотландіи послѣдній волкъ, гдѣ за 100 лѣтъ прежде были большія ловли волковъ. Еще гораздо прежде изпреблены сіи хищныя животныя въ Англіи, а 30 лѣтъ послѣ и въ Ирландіи. И такъ вообще ни Фауны, ни Флоры (какъ обыкновенно называютъ сіи отдѣленія *природныхъ* животныхъ и растѣній) въ одной странѣ не бывають постоянно. Если здѣсь изпребляются нѣкоторыя пворенія, въ замѣну того въ другомъ мѣстѣ произрастають и разпространяются: съ намѣреніемъ ли

какъ на пр. карпы, разведенные во многихъ сѣверныхъ спранахъ, или случайно, такъ какъ крысы изъ стараго свѣта переселились въ новой; слѣдственно нѣтъ ничего спраннаго, что въ великой универсальной Фаунѣ, или Флорѣ творенія, особливо въ первой, послѣ изпребленія цѣлой породы, сотворена новая.

Остроносой червь въ свиномъ мясѣ, котораго первый открылъ Мальпигій, въ своемъ родѣ такое же совершенное живошное, какъ человѣкъ и слонъ въ своихъ родахъ. Но сіе живошное находишся только у однихъ домашнихъ свиней, но никогда не бываетъ у дикихъ, отъ которыхъ однакожь всѣ домашнія происходятъ. И такъ сей червь споль же мало сроденъ съ свиньею, какъ и подобные роды голыхъ червей, которые недавно найдены въ тѣлѣ и во внутренностяхъ человѣческихъ труповъ; не лзя

думать, чтобъ они сотворены были вмѣстѣ съ прародителями рода человѣческаго. А какимъ образомъ они послѣ родились въ сихъ тѣлахъ, сіе столь же мало извѣстно, какъ и то, какимъ образомъ въ юношескихъ лѣтахъ зараждаются первыя сѣменные живошныя; по крайней мѣрѣ неоспоримо кажется, что они сотворены послѣ; и я причисляю сіе къ великой переменѣ въ Природѣ, и даже сію великую перемену почиаю самымъ благодѣтельнымъ, мудрымъ устроеніемъ Создателя. Сколь бы ограниченъ былъ кругъ дѣйствія чловѣка безъ сего непосредства въ Природѣ, въ которомъ и самъ онъ имѣетъ дѣятельное участіе! Оно одно дѣлаетъ его царемъ и обладателемъ всего прочаго шворенія. Чтобъ сіе почувствовать, стоить только вспомнить удивленія доспойное переобразование, которое онъ, послѣ безчисленныхъ открытій, про-

извелъ между старымъ и новымъ
свѣтомъ.

*Перерождение органическихъ
тѣлъ.*

Перерождение животныхъ и растѣній изъ ихъ первоначальныхъ родовъ въ разные выродки, также можетъ служить величайшимъ доказательствомъ всеобщей перемѣны въ твореніи.

Въ половинѣ 16 го столѣтія не знали никакого другаго пюльпана въ Европѣ, кромѣ обыкновеннаго желпаго; а чрезъ 200 лѣтъ Марграфъ Баденской, страстной охотникъ до сихъ цвѣтовъ, собралъ до 3000 рисунковъ разныхъ породъ (*). Не за долго предъ симъ перевезены дикія зеленныя канарейки изъ ихъ отечества въ Европу, и сколь много онѣ уже

(*) *Bibliothèque raisonnée* T. XXXIV,
p. 284.

перемѣнились не только въ различныхъ опшѣнкахъ цвѣта, но даже и въ самомъ своемъ видѣ! Причины сей перемѣны по большей части искали во вліяніи климаша, пищи и образа жизни; и въ самомъ дѣлѣ кажется сіи при вещи могутъ весьма много дѣйствовать на перерожденіе. Вообще должно сказать, что возрастаніе удерживается холодомъ; климашъ одной или другой страны свѣта обнаруживаетъ извѣстныя собственныя свои дѣйствія на органическія тѣла той страны; на примѣръ въ Сиріи многія сосцепипающіяся живописныя имѣютъ чрезвычайно долгіе и шелкообразные волосы.

Конечно многія изъ предложенныхъ главныхъ причинъ перерожденія могутъ или соглашены быть и одна другую поддерживають, или одна другою противудѣйствовать и уничтожаться, и опъ того изъ тысячи различныхъ явленій перерожденія не можетъ выведено быть ни одной опредѣ-

ленной причины. Довольно, что сіи самыя явленія суть непосредственныя слѣдствія перемѣны Природы.

Измѣненіе домашнихъ животныхъ.

Весьма естественна, что причины измѣненія болѣе и разнообразнѣе дѣйствовали на тѣхъ домашнихъ животныхъ, копорыя давно уже покорены человѣкамъ, такъ что они таковыми же и распложаются (не такъ на примѣрѣ какъ слоны, изъ копорыхъ каждой долженъ быть пойманъ дикой), и на тѣхъ, копорыя могутъ привыкать къ разнымъ климатамъ: не такъ какъ на пр. лось, заключенная въ одномъ своемъ весьма ограниченномъ отечествѣ.

Обыкновенная домашняя свинья можетъ здѣсь служить однимъ примѣромъ вмѣсто многихъ; и я для того выбралъ ее, что происхождение сего животного извѣстнѣе другихъ; и на примѣрѣ собака различно же перераждается въ нашихъ гла-

захѣ; однакожѣ и то не совершенно
еще выведено и съ трудомѣ можешѣ
быть доказано, что всѣ собаки
суть выродки одной и той же по-
роды. Многіе великіе Испышатели
Природы почивали шафку за общій
всѣмѣ прочимѣ родѣ; иные причи-
сляли шакала и волка также къ
собакамѣ, другіе же напротивѣ и
самыхѣ собакѣ производили отѣ
разныхѣ первоначальныхѣ породѣ; и
мнѣ кажетсѣ, что сему послѣднему
мнѣнію можно отдати преимуще-
ство. Я не говорю о различномѣ
образованіи собачьихѣ породѣ, какѣ
мы ихѣ теперь видимѣ; ибо сколько
перемѣнѣ могли онѣ претерпѣть въ
продолженіе цѣлыхѣ тысячелѣтій,
съ тѣхѣ порѣ, какѣ человекѣ, при-
учивѣ къ себѣ сіе животное (которое
можешѣ быть нигдѣ не найдемѣ мы
теперь въ дикомѣ его первобытномѣ
состояніи) (*), перевелѣ его съ собою

(*) Тщательно должно примѣчать раз-
личіе между первоначально дикимѣ и

въ чужіе климаты; но всего болѣе
ушверждаетъ меня въ семъ мнѣніи
то, что многія изъ нихъ, на при-
мѣръ ищейная собака, имѣютъ
такое опличное и для особыхъ
оборотовъ и дѣйствій опредѣлен-
ное строеніе тѣла, что я съ
трудомъ могу въришь, чѣмбы та-
кое примѣчательное образованіе было
случайнымъ слѣдствіемъ перерожде-
нія, а не учрежденіемъ премудраго

одичавшимъ животноымъ. Во всѣхъ
частяхъ свѣта есть множество оди-
чавшихъ лошадей; но никто не знаетъ
первобытно дикой лошади. Еще въ
началѣ нынѣшняго столѣтія найдены
были на небольшомъ островѣ Жуанъ
Фернандецъ одичавшія козы и одичав-
шія нивяныя растѣнія; но онѣ столь
же мало сами собою и первоначально
родились тамъ, сколько одичавшія
обезьяны, которыя и по сіе время
разводятся на Гибральтарскихъ уще-
сахъ.

Творца (*); напрошивъ того въ свиньѣ гораздо удобнѣ видѣть можно

(*) Весьма немного находится такихъ мнѣній, которыя съ споль невѣроятными предразсудками были бы защищаемы и опровергаемы, какъ мнѣнія о главной цѣли Творца. — Физико-теологи думаютъ, что ихъ должность пребудетъ въ каждомъ твореніи въ Нашурѣ изыскивать цѣль и пользу его. Такъ на примѣрѣ думали они, что у одного рода насѣкомыхъ на переднихъ лапкахъ самцовъ нашли рѣшительнообразной щипокъ, и не оставили показывать пользу такого устройства. Мудрая Нашура, говорятъ они, для того сіе сдѣлала, чтобы сіи насѣкомыя, пропуская сквозь дырочки плодотворную пыль цвѣтковыхъ, пособляли оплодотворенію растѣній; а потому и насѣкомое назвали песчанюю *осою съательницею* (*Sphex cribraria*). Но Гн. Геце, вообще много оказавшій услугъ Нашуральной Истории, опровергнувъ сіе заблужденіе и показалъ, что *ножные щипки* у сказанныхъ насѣкомыхъ

силу перерожденія; и сколько
миѢ извѣстно, ни одному сцепщику

безѢ дырочекѢ, слѣдовательно и при-
писанное ими Творцу намѣреніе опро-
вергается.

Другіе напрошивѢ того въ пользѢ
какого нибудѢ творенія сомнѣваются
потому только, что не могутѢ усмо-
трѣть никакой цѣли Творца. Когда я
моему почтенному другу Г. Каммеру
въ самой напущѢ показалѢ, въ проши-
вность общаго тогдашняго мнѣнія,
что маленькія дѣти Суринамской ля-
гушки Пипы всегда имѣли хвостѢ:
то онѢ сперва почелѢ - было показан-
ной ему образецѢ за уродца потому
только, что не могѢ узнать, для
чего симѢ маленькимѢ животнымѢ, на
спинѢ своей матери живущимѢ, ну-
женѢ былѢ плавательной хвостѢ?
Другіе же совсѣмѢ особливую избрали
дорогу и не принимаютѢ никакой гла-
вной цѣли въ твореніи. — Въ наши
времена одинѢ славный ЧленѢ Париж-
ской Академіи НаукѢ утверждалѢ,
что столь же смѣшно думать, что

не приходило еще въ голову сомнѣ-
ваться въ помѣ, чшобы наши дома-

глаза опредѣлены для зрѣнія, какъ
и вѣришь, что камень для шого со-
творенъ, чшобы имъ ударишь кого
нибудь въ голову.

Хотя я до сихъ поръ не знаю, для
чего Индѣйская свинья снабдѣна длин-
ными и почти кругообразными зад-
ними зубами, въ верхней челюсти на-
ходящимися: однакожь я о пользѣ ихъ
споль же мало сомнѣваюсь, какъ и о
пользѣ премногихъ частей человѣче-
скаго тѣла, какъ-то: грудныхъ же-
лѣзахъ, надпочечныхъ и проч.; или о
настоящей пользѣ другой какой ни-
будь вещи въ швореніи, когда не могу
посшигнуть ее.

Мнѣ же напротивъ шого кажется,
что для яснѣйшаго доказательства
цѣли Творца ничего болѣе не пре-
буется, какъ избрать шакое живош-
ное, кошорое имѣло бы очевидныя и
отъ другихъ опличныя свойства въ
своей экономіи живошной; послѣ шого
сравнить строеніе его тѣла съ ро-

шія свиньи не производили опѣ ди-
каго вепря, тѣмъ болѣе, что это
одно изъ тѣхъ живописныхъ, кото-
рыхъ Гишпанцы не нашли въ Аме-

домъ его жизни : то можно увидѣть ,
какъ удивительно первое соотвѣст-
ствуетъ послѣднему. На примѣръ : кто
знаетъ жизнь кроша , и съ нѣкото-
рымъ вниманіемъ разсматривалъ его
скелетъ , и послѣ захочетъ отрицать
цѣль , для которой его кости такъ
устроены : тогда былъ бы въ семъ
случаѣ подобенъ славному Парижской
Академіи Члену.

Нѣкоторымъ читателямъ можетъ
быть покажется страннымъ , когда
узнаютъ , что философически испы-
тующій Натуру , по званію своему
Бюфонъ , отрицаетъ цѣль въ твореніи ;
другимъ также не меньше страннымъ
покажется , когда я наизвою одного
Философа , которой , не будучи по
званію Испытатель Природы , много
справедливаго и прекраснаго написалъ
въ доказательство очевидности цѣли
творенія. Voltaire, Dict. phil. Art. Causes
finales.

рикѣ, а послѣ перевели тудѣ изъ Европы. Въ сіе короткое время перешли онѣ и шамѣ удивительныя измѣненія; будучи переведены изъ Испаніи въ 1509 году на островъ Куба, примѣчательный по ловлѣ жемчужныхъ раковинъ, начали онѣ родиться съ когтями, длиною въ половину пядени. На островѣ Куба родились онѣ вдвое больше Европейскихъ предковъ своихъ; но даже и у себя видимъ мы, какъ различны домашнія свиньи отъ дикихъ, особливо въ разсужденіи щетинъ между щетками, образованія черепа, роста и проч.

Сколь многообразны наконецъ и самыя породы домашнихъ свиней, которыя въ Пиемонтѣ на пр. почти безъ исключенія черныя, въ Баваріи темнокрасныя, въ Нормандіи бѣлыя, и ш. д. — Въ Англіи имѣютъ онѣ вдавившуюся спину и опвислое брюхо, въ сѣверной Франціи возвышенную спину и повислую голову; въ

Германіи опять совсѣмъ опличны
отъ пѣхъ и другихъ, не говоря уже
о свиньяхъ, имѣющихъ не раздвоен-
ные копыты, какъ-то въ Венгріи и
Швеціи, и о многихъ другихъ рѣд-
чайшихъ породахъ.

*Измѣненіе совершеннѣйшаго изъ
домашнихъ животныхъ —
теленка.*

Отъ чего свинья споль примѣт-
нымъ образомъ перерождается
болѣе, нежели всякое другое домаш-
нее животное? Разрѣшеніе сей
задачи само собою выводится изъ
вышесказаннаго: отъ того, что
сіе животное гораздо болѣе
всѣхъ прочихъ подвержено причи-
намъ измѣненія. Ни одно изъ на-
шихъ, такъ называемыхъ домаш-
нихъ животныхъ не подвержено
споль многоразличному вліянію кли-
мата, какъ свинья; ибо ни одно
изъ нихъ не разпространилось споль-

ко во всѣхъ пяти частяхъ свѣта; ни одно не зависить столько отъ дѣйствій различныхъ питательныхъ средствъ, ибо ни одно не можетъ назваться столь всеяднымъ, какъ свинья. Еще одно только находится домашнее животное (домашнее въ настоящемъ смыслѣ, а не въ обыкновенномъ употребленіи сего слова), которое въ семъ случаѣ превосходитъ всѣхъ прочихъ; — это человѣкъ.

Различіе между имъ и другими домашними животными есть то, что Природа отлично отъ другихъ опредѣлила ему быть домашнимъ животнымъ. Извѣстно настоящее природное дикое состояніе большей части домашнихъ животныхъ, но не извѣстно настоящего натуральнаго дикаго состоянія человѣка. Природа, ни въ чемъ его не ограничивая, но сошвора его для всякаго климата и для многоразличной пищи, сдѣлала жилищемъ его весь про-

спранной міръ, и позволила употреб-
лянь въ пищу оба организованныя
царства. Слѣдовательно нѣтъ ни
одного такого живошнаго въ пво-
реніи, на живыя часпи котораго
дѣйствовали бы столь многоразлич-
ныя побужденія и столько причинъ
измѣненія. —

*О нѣкоторомъ сюда же принад-
лежащемъ физиологическомъ свой-
ствѣ теловѣческаго тѣла.*

Твердыя живыя часпи тѣла
(solidum vivum) дѣлаются способными
къ принятію помянутыхъ побуж-
деній (stimulus) посредствомъ жиз-
ненныхъ силъ, въ нихъ находящихся.

Между сими послѣдними самая
обыкновенная есть сжимаемость;
она существуетъ въ обоихъ цар-
ствахъ организованныхъ тварей,
и почти тоже самое, что Шпаль,
одинъ изъ самыхъ глубокомысленныхъ
Физиологовъ, разумѣлъ подъ словомъ

крѣпость (tonus), или попомѣ Лейденская школа подѣ именемѣ дѣятельности (actuositas).

Мѣсто пребыванія сихъ жизненныхъ соковъ есть *клѣтчатое нервическое сплетеніе*, которое есть основаніе всего организованнаго тѣла, такъ что на примѣрѣ весь человѣческой корпусъ, кромѣ зубной оболочки и верхней кожицы тѣла, состоитъ изъ помянушаго нервическаго сплетенія, которое бываетъ, такъ сказать, напоено только и проникнуто другими матеріями.

Сіе клѣтчатое сплетеніе есть первый органическій составъ, который Натура образуетъ изъ органическихъ соковъ. Большая или меньшая гибкость онаго бываетъ различна, смотря по лѣтамъ и по специфическому различію организованныхъ тѣлъ; такъ на примѣрѣ въ угрѣ оно гораздо вязче, нежели въ фореллѣ, и проч.

Давно уже замѣтили проника-
тельнѣйшіе Наблюдатели, что чело-
вѣкъ, въ сравненіи съ другими жи-
вошными, копорыя ближе прочихъ къ
нему подходятъ въ экономіи шѣла, по
естъ съ прочими сосцепипающимися
живошными, имѣетъ гораздо пон-
чайшее и гибчайшее нервическое
сплешеніе. Разумѣется, что они
впрочемъ должны быть равны меж-
ду собою, и что не должно сравни-
вать на примѣръ дряхлаго цыгана
съ нерожденнымъ еще ятненкомъ.

Сія опличная гибкость нервиче-
скаго сплешенія, и зависящее отъ
того превосходное расположеніе все-
общей жизненной силы, кажется
мнѣ однимъ изъ первыхъ и вели-
чайшихъ преимуществъ челоѡка;
преимуществомъ, копорое дѣлаетъ
его способнымъ къ исполненію цѣли
его, къ населенію всей земли. Точно
такъ же почти всѣ роды нивяныхъ
распѣній по нѣжнѣйшему и гибчайше-
му своему сплешенію гораздо удобнѣе

могутъ расти въ различныхъ климатахъ, нежели пшвердѣйшіе кедръ и дубы.

Но поелику сіе споль гибкое сплешеніе въ челоуѣкѣ, какъ уже сказауъ я выше, еспъ первое и главнѣйшее мѣсто его образовапелъной силы: шо изъ всего сего вмѣстѣ поняпъ можно, опъ чего челоуѣкѣ и въ образованіи пѣла своего и его часпей такимъ многоразличнымъ перемѣнамъ подверженъ.

Вѣрояпно по пѣмъ же самымъ причинамъ и свинья, почпи шакже какъ челоуѣкѣ, можетъ жипъ въ самыхъ различныхъ климатахъ, и почпи такимъ же многоразличнымъ перемѣнамъ подвержена; по крайней мѣрѣ очень много сходспва примѣчаюпъ въ разсужденіи клѣпчатого сплешенія сихъ двухъ живопныхъ, особливо въ собспвенно шакъ называемой кожѣ (corium), копорая въ самомъ дѣлѣ еспъ ничшо иное, какъ сгущенное нервами и сосудами пере-

плешенное *кльптатое* сллетеніе внѣшней поверхности шѣла. Отъ сего-то можешъ быть происходить замѣченное со временъ Галлена сходство вкуса между человѣческимъ и свинымъ мясомъ и т. д.

Но всякой видяшъ, что оба сіи живошныя съ тысячи другихъ споронъ, даже кромѣ шѣлеснаго образованія, совершенно между собою различны; — и сіе не покажется удивительнымъ тому, кому извѣсны отличныя преимущества, которыми одаренъ человекъ предъ всѣми прочими шварями, особливо въ разсужденіи другихъ благороднѣйшихъ жизненныхъ силъ своихъ.

* * *

Были люди, копорые никакъ не хопѣли согласишся на то, что-бы ихъ благородное и возвышенное существо составляло часпъ одного общаго рода съ Неграми и Гоппен-

попами въ системѣ напуры; другіе напрошивъ безъ малѣйшаго сомнѣнія спавили себя наравнѣ съ Орангушангомъ.

Такъ на примѣрѣ, славный Философъ и добродушный мечпашель Лордъ Монбоддо говоритъ: „По моему мнѣнію не оспоримо доказано, что Орангушанги принадлежатъ къ одному и тому же роду съ нами (*).“

Другой напрошивъ столь же славный Философъ, Теофраспъ Парацельсъ Бомбаспъ, никакъ не могъ понять, чѣмъ всѣ земнородные принадлежали къ одному и тому же семейству, и — чѣмъ разрѣшить свое сомнѣніе, вздумалъ онъ сотворить — на бумагѣ — двухъ Адамовъ.

Многіе можетъ быть теперь нѣсколько успокоившя, естли я назову прехъ Философовъ совсѣмъ дру-

(*) — „The Ouran Outangs are proved to be of our species by marks of humanity, that I chink are incontestable. —“

гаго роду , копорые , сколько ни были различны въ прочихъ своихъ мнѣніяхъ , совершенно однакожь согласны въ семъ одномъ ; вѣроятно по тому , что этошъ вопросъ принадлежишъ къ Натуральной Исторіи , и что всѣ прое были величайшіе Натуралисты.

Галлеръ , Линней и Бюфонъ ушверждаютъ , что человекъ несказанно опличенъ отъ Орангушанга , и что напрошивъ всѣ люди , Европейцы , Негры и пр. принадлежащъ къ одному и тому же роду.

Думаю , чипашелямъ моимъ гораздо пріятнѣе будетъ найши здѣсь вмѣсто прехъ именъ три главныя правила , копорымъ я слѣдовалъ при всѣхъ испытаніяхъ моихъ о семъ предметѣ , и , какъ я имѣю причины вѣрить , всегда съ великою пользою , избѣгая чрезъ то довольно обыкновенныхъ въ такомъ случаѣ заблужденій.

I. При таковомъ испытаніи непремѣнно должно имѣть передѣ глазами Физиологію организованныхъ тѣлъ вообще; не надобно смотрѣть только на человека, какъ на единственное организованное тѣло въ Природѣ, и находишь спранными и непонятными различія его рода, забывая, что всѣ сии различія ни мало не спранные тѣхъ, которыми подвержены бывающъ передѣ нашими глазами тысячи другихъ организованныхъ тѣлъ.

II. Никогда не должно выбирать двухъ родовъ людей, совершенно различныхъ и противоположныхъ одинъ другому, и сравнивать только ихъ, не обращая вниманія на средніе роды, которые ихъ соединяющъ; всякой долженъ при семъ помнить, что нѣтъ ни одного наружнаго отличія въ какомъ нибудь одномъ родѣ людей, которое не переливалось бы въ другой мало по малу и чрезъ столь безконечныя оппѣнки, что не

было, и можешъ бытъ и долго еще не будешъ такого Испышателя Напуры или Физиолога, копорой бы могъ опредѣлить на вѣрное границы между сими оппѣнками.

III. Поелику при опредѣленіи различій въ человѣческомъ родѣ, всего вѣрнѣе имѣть предъ глазами то, о чемъ разсуждаешь: то въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, какъ я занимаюсь симъ испытаніемъ, прешье главное правило мое было употреблять всѣ мои спаранія на то, чшобы доставать всѣ нужные для сего образцы изъ самой Природы.

Почтенный господинъ Мейнерсѣ въ разсужденіи сего о многомъ думаетъ иначе; я не долженъ скрывать мнѣній его отъ моихъ читателей. Здѣсь предлагаю замѣчанія сего славнаго Писателя, присоединивъ къ нимъ и мои въ надлежащемъ мѣстѣ. Вотъ что говоритъ онъ:

„Трактапъ мой былъ уже со-
„всѣмъ конченъ, когда попалось мнѣ
„въ руки объявленіе о лекціи госпо-
„дина Блуменбаха, въ которой онъ
„предлагаетъ замѣчанія свои о че-
„репьяхъ разныхъ народовъ. Я на-
„шелъ между прочимъ многія мѣ-
„ста, которыя принуждаютъ меня
„и съ своей спороны изъясниться. —
„Не могу теперь точно означить
„годъ, въ которой посвятилъ себя
„изученію *Исторіи теловѣка*; но очень
„давно уже замѣнилъ я, что столь
„же мало можно судить о цѣлыхъ
„народахъ, какъ и о частныхъ лю-
„дяхъ по образованію одной части
„тѣла, равно какъ и о собствен-
„номъ образованіи одной части тѣла
„по нѣкоторымъ только костямъ;
„далѣе, что не всѣ служащіе въ
„Турецкихъ войскахъ и носящіе
„имя Негровъ настоящіе Турки или
„Негры; и что наконецъ по нѣ-
„сколькимъ черепьямъ Негровъ не
„льзя ничего заключить вѣрнаго и

„полнаго о разнообразіи Негровъ ,
„или головъ ихъ, не узнавъ прежде ,
„въ Африкѣ ли, въ Вестиндіи ли
„или въ Америкѣ родились они; и
„если на пр. въ Африкѣ, то
„по сю ли, или по ту сторону Эква-
„тора, и по сю или по ту сторону
„Сіерры Леоны?

Одно изъ сихъ замѣчаній, кото-
рое, по увѣренію Г. Мейнерса, очень
давно уже имъ сдѣлано, п. е. что
не всѣ тѣ, кои служатъ въ Турец-
кихъ войскахъ, суть настоящіе
Турки, въ самомъ дѣлѣ столь же
неопровергаемо, какъ и то, что
не всѣ писавшіе объ островѣ Формозѣ
суть настоящіе Формозане.

Но если дословѣрные наблю-
датели приписываютъ головамъ
истинныхъ Турковъ отличную
искусствомъ произведенную форму;
если я досталъ нѣсколько черепъ-
евъ изъ Турецкой арміи, бывшей
подъ Очаковомъ; если черепья
сіи не только имѣютъ упомянутую

форму, такъ что и слѣпой ощупью могъ бы различить ихъ, но сверхъ того, сходны еще и съ претымъ черепомъ одного Турецкаго Офицера, убитаго за сию дѣль, при Финкирхенъ; есѣли наконецъ всѣ они похожи на масперскія изображенія Турецкихъ головъ, копорыя лежатъ передъ моими глазами: то не долженъ ли я вѣрить, что всѣ мои черепья подлинно принадлежали настоящимъ Туркамъ? или что какой нибудь сѣрпанной случай, подобный тому, копорый собралъ нѣкогда въ Кандидъ шесть вѣчаныхъ главъ въ одно мѣсто — и въ мое собраніе доставилъ три подложныя Турецкія головы, копорыя найдены въ Турецкихъ войскахъ, имѣющъ всѣ опличительные знаки Турецкихъ головъ; и при всемъ томъ не Турецкія.

Что касается до черепьевъ Негровъ въ моемъ же собраніи, то я увѣренъ по полученнымъ объ нихъ извѣстіямъ, что Негры, копорымъ

принадлежали они, выросли въ Америкѣ. Для моей цѣли довольно, что я знаю и могу показатъ на двухъ изъ нихъ, копорые достались мнѣ съ кожею и волосами, и кои съ мягкими частями своими сохранены въ спиртѣ, что это были населяющіе Негры, а не Мулашпы, или Европейцы, похожіе съ головы на Негровъ.

Что касается до прочихъ замѣчаній Г. Мейнерса, то я согласенъ съ нимъ совершенно.

Никто усердіе меня не совѣщивалъ слѣдовать натуральному порядку въ Естественной Исторіи, особливо разсматривая человека; никто съ большимъ усердіемъ не предохранялъ отъ всеобщихъ сужденій по образованію одной особой части плѣти, и все, что есть въ моемъ собраніи, употребляю я только на то, къ чему оно собственно служило. Никогда на пр. не вздумаю я доказывать по моимъ черепьямъ, какую они употребляли пищу и пр.,

оставляя одинъ разъ навсегда всѣ
такія испытанія философскому духу
Гг. Демёнье.

Напрощивъ не могутъ они быть
безполезны, когда дѣло идетъ о на-
ціональномъ образованіи различныхъ
родовъ людей; и мнѣ кажется всѣ
согласны въ томъ, что въ изученіи
Натуральной Исторіи всего лучше
вопрошанъ Нашуру.

Г. Мейнерсъ самъ эпо чувствовалъ,
сказавъ: „Я согласенъ и самъ,
„что всѣ мы, занимающіеся изуче-
„ніемъ человека, дѣйствовали бы съ
„большою увѣренностію, если бы
„могли имѣть передъ глазами об-
„разцы тѣхъ народовъ, о которыхъ
„хотимъ разсуждать; но поелику
„сіе не возможно, то и должны мы,
„подобно другимъ Историкамъ, до-
„вольствоваться извѣстіями досто-
„вѣрныхъ свидѣтелей, тамъ, гдѣ соб-
„ственнаго опыта нѣтъ, наша насъ
„оставляетъ.

Точно такъ; мы должны довольствоваться извѣстіями достовѣрныхъ свидѣтелей, тамъ, гдѣ собственная опытность наша насъ оставляетъ. — Такъ поступаетъ всякой Испытатель Натуры, когда не можетъ имѣть собственныхъ опытовъ въ разсужденіи на пр. киновъ и тысячи другихъ животныхъ; но не разумѣется ли само собою, что прежде долженъ онъ употребить всѣ свои старанія на то, чтобы приобрести сколько можно болѣе помянутой опытносши?

Всѣ извѣстія и преданія, отъ какихъ бы достовѣрныхъ людей они ни происходили, въ самомъ дѣлѣ для безприспращнаго искаателя истины, для Испытателя Натуры ничто иное, какъ родъ символическихъ книгъ, которымъ онъ долженъ вѣрить не прежде, какъ сличивъ ихъ съ опроверженнымъ словомъ въ книгѣ Природы; а чтобы судить о сей послѣдней, долженъ онъ прилжно

читашъ въ ней, и сколько можно болѣе приобрѣсти опытности; — и вопль что старался я дѣлать по моей возможности, упражняясь въ изученіи Натуральной Истории чело-вѣка.

Со всѣмъ тѣмъ, никогда не выпускалъ я изъ виду описаній путешественниковъ и другихъ до-сповѣрныхъ свидѣтелей. Не многіе можетъ быть рѣшились бы на мо-емъ мѣстѣ сдѣлать то, что я; прочитавъ ихъ довольно много, око-ло десяти лѣтъ тому, какъ началъ я отъ начала до конца проходить все собраніе путешествій, находящее-ся въ здѣшней Университетской библіотекѣ, такъ что нѣсколько лѣтъ сряду всегда бралъ къ себѣ на домъ помовъ по шести, продол-жая такимъ образомъ читать и всѣ вновь выходящіе.

Далѣе говоритъ Г. Мейнерсъ:

„Сколь ни малозначущи познанія
„мои въ криптикъ, но мнѣ кажется,

„что согласныя свидѣтельства до-
„стоверныхъ Наблюдателей, копо-
„рые цѣлые годы имѣли передъ
„глазами нѣсколько сотъ или ты-
„сячъ человѣкъ одной націи, и слѣ-
„довательно при всемъ ихъ разно-
„образіи могли примѣчать сходство
„въ образованіи тѣла, и въ расположе-
„ніи духа и сердца; — что сіи сви-
„дѣтельства служатъ гораздо луч-
„шимъ и обильнѣйшимъ источни-
„комъ для познанія человѣка, неже-
„ли одинъ или многіе черепья неиз-
„вѣстнаго произхожденія.”

Не думая имѣть больше свѣде-
ній въ разсужденіи крипики, безъ
малѣйшаго прекословія соглашаюсь
на все здѣсь сказанное; и твердо
увѣренъ теперь, какъ и всегда, что
согласныя свидѣтельства достовѣр-
ныхъ Наблюдателей гораздо больше
значатъ, нежели одинъ или многіе
черепья неизвѣстнаго произхожденія.

И потому не думаю, чтобы кто
нибудь могъ поступать осторожнѣе

меня. Впервыхъ отдѣляю я всѣ черепья, о которыхъ не знаю откуда они взяты, отъ тѣхъ, о которыхъ имѣю полное свѣденіе; во вторыхъ: никогда не употребляю ихъ на то, къ чему они служить не могутъ, и по виду ихъ никакъ не осмѣливаюсь заключать о свойствахъ сердца.

„Нѣтъ ни одной націи, ко-
рой бы члены сколько были сходны
между собою, чтобы во многихъ изъ
нихъ, кромѣ болѣзней и другихъ
насилственныхъ припадковъ, не
было важныхъ различій въ рассу-
деніи какъ всего тѣла, такъ и
особыхъ частей его; и по тому-то
нужно имѣть опытные свѣденія
объ отличительныхъ свойствахъ
тѣлныхъ народовъ, разсматривая не
одни черепья только, но и мно-
гихъ людей порознь, и сравнивая
ихъ между собою.“

Неоспоримая истина сего замѣ-
чанія давно была причиною, что

во всѣхъ моихъ собраніяхъ я никакъ не ограничивалъ себя одними черепьями; но спарался всегда, и теперь спараюсь собирать все принадлежащее къ изученію сей части Натуральной Истории, какъ-то зародышей, всякія мягкія части шѣла, волосы и пр.; также гипсовые бюсты, изображенія разныхъ народовъ и т. д., дѣлая при томъ тщательныя наблюденія и сравнивая все сіе съ извѣстіями достовѣрныхъ описателей; и для того-то началъ я выдавать почныя копіи съ моихъ собраній, дабы подать чрезъ то другимъ Испытателямъ Нашуры и Физіологамъ случай къ дальнѣйшимъ сравненіямъ.

„Кто хочетъ по своему раздѣ-
„лять человѣческой родъ, тотъ мо-
„жетъ сіе дѣлать, смотря по раз-
„личному цвѣту лица, по головамъ,
„по различному образованію ушей
„или носа; но всякому позволено ду-
„мать, что раздѣленія, основанныя

„на особыхъ тѣлесныхъ знакахъ, не
„такъ вѣрны, какъ тѣ, которыя
„началомъ своимъ имѣющъ всѣ оп-
„личные знаки наружнаго и внутрен-
„няго человѣка, сколько они намъ
„извѣстны..

Точно мое мнѣніе, которое ска-
залъ я выше, предостерегая отъ
раздѣленія живописныхъ по особымъ
тѣлеснымъ знакамъ.

Кажется ниско не скажешь обо
мнѣ, чтобы и самъ я всегда охот-
нѣе не основывался на всѣхъ опли-
чительныхъ знакахъ, и не тогда
уже прибѣгалъ къ извѣстіямъ до-
стоувѣрныхъ свидѣтелей, когда соб-
ственная опытность моя меня оспа-
вляетъ.

Г. Мейнерсъ заключаетъ сими
словами:

„Когда ограничишь себя однимъ
„какимъ нибудь тѣлеснымъ знакомъ,
„то легко можешь прійти на мысль,
„что не стоишь труда изыскиватьъ
„первоначальныя различія разныхъ

„родовъ людей, также какъ разные
„роды нѣкоторыхъ цвѣтовъ; а такая
„мысль могла бы наконецъ возбудить
„справедливое подозрѣніе, что Авторъ
„со всѣми своими изысканіями хо-
„тѣлъ только — шумить!„ Я ска-
залъ: раздѣляюшъ на классы тюльпа-
ны и гвоздики; для чего же не опредѣ-
лишь классовъ и для родовъ лю-
дей? — Вотъ мои слова; и думаю,
никогда не спанетъ дѣлать на нихъ
возраженій. Но подозрительно было
бы, если бы кому нибудь вздумалось
оборонить ихъ такъ, какъ будто бы
для меня первоначальныя различія
людей столько же маловажны, какъ
раздѣленія нѣкоторыхъ цвѣтовъ; —
и скажу откровенно, что лучше
играшь всемъ на свѣтѣ, нежели
позволять себѣ такія уловки.

Раздѣленіе теловѣка на пять
породъ.

Теперь возвратимся опять къ
премъ вышепоказаннымъ правиламъ,
кошорыя подали поводъ къ сему не-
большому описуленію. Тщательно
наблюдая ихъ въ продолженіе нѣ-
сколькихъ лѣтъ, хотя и не сдѣ-
лалъ я никакого важнаго открытія;
но (что столь же для меня пріятно)
я совершенно увѣрился въ одной
старой истинѣ, о кошорой въ но-
вѣйшія времена многіе сомнѣвались.

Послѣ многихъ изысканій, раз-
сматривая самъ, или полагаясь на
достоверныя свидѣтельсва каса-
тельно до человѣческаго рода въ
сравненіи съ другими родами орга-
низованныхъ тѣлъ, особливо между
домашними животными - нашелъ я,
что родъ человѣческой имѣетъ много
различій, сходныхъ съ различіями
помянутыхъ тѣлъ, и что всѣ та-
ковыя неоспоримо происходятъ отъ

перерожденія. И пошому - то, смотря на сіе со спороны Натуральной Истории и Физіологіи, не имѣю я ни малѣйшихъ причинъ сомнѣваться, чшобы всѣ народы земные, живущіе подъ извѣстными намъ зонами, не принадлежали къ одному общему роду.

Такъ же точно, какъ раздѣляющъ на классы гвоздики и тюльпаны, можно означить и разныя породы людей, принадлежащихъ къ сему общему роду. Но сколько бы при первомъ взорѣ ни были для насъ разительны различія въ человѣческомъ родѣ, всѣ они однакожь, при точнѣйшемъ разсмотрѣніи, сливаясь, такъ сказать, вмѣстѣ чрезъ самыя непримѣнныя оппѣнки и переходы, такъ что не возможно опредѣлить границъ между ними, особливо если будешь судить не по одному какому нибудь оппѣнтію, но слѣдуя Натуральной системѣ, по

всѣмъ тѣлеснымъ знакамъ, вмѣстѣ
взятымъ. Я спарался сколько могъ со-
брасть свѣдений о земныхъ народахъ,
особливо послѣ новѣйшихъ путеше-
ствій по Тихому морю, и кажется
всего естественнѣе раздѣлить ихъ
на слѣдующіе пять родовъ:

I. Европейцы и западные Азі-
атцы по сую сторону Оби, Каспій-
скаго моря и Гангеса, вмѣстѣ съ
сѣверными Африканцами, однимъ
словомъ, почти всѣ обитатели дре-
вняго міра, извѣстнаго Грекамъ и
Римлянамъ. Цѣломъ они больше
или меньше бѣлы, и образованы луч-
ше всѣхъ, судя по Европейскому
понятію о красотѣ.

II. Прочіе Азіатцы, по сую спо-
рону Оби, Гангеса и пр., вмѣстѣ съ
самыми сѣверными Африканцами
(на западныхъ берегахъ почти до
Алашка, на восточныхъ до Лабра-
дора); они по большей части смуглы;

рѣдковолосы, имѣющіе плоскія лица и узкоконечныя рѣки.

III. Прочіе Африканцы, больше или меньше черные, имѣющіе выдающуюся нижнюю часть лица, толстыя губы, пупой носъ, и по большой части кудрявые волосы.

IV. Прочіе Американцы по большой части оплечаются мѣднокраснымъ цвѣтомъ лица, разнообразною наружностію головы, почти всегда произведенною искусствомъ.

V. Оспровишяне южнаго моря, или обитатели пятой части свѣта, простирающіеся до восточной Индіи. Они по большой части очень смуглы, имѣютъ широконосыя и широкоротыя, имѣющіе густые волосы, и большія выработанныя черпы лица.

О Неграхъ въ особенности.

Также образъ и подобіе Божіе, какъ говоритъ Фуллеръ, не смотря на то, что оно выработано изъ эбеноваго дерева.

Многіе хотѣли однакожь въ семъ сомнѣваться, утверждая, что Негры въ разсужденіи спроенія тѣла совсѣмъ отличны отъ прочихъ людей, и должны равнобрно уступитъ имъ и въ душевныхъ способностяхъ.

Сравнивъ собственныя наблюденія съ извѣстіями безприспращныхъ свидѣтелей, увѣрился я въ совершенной неосновательности сего мнѣнія.

Нѣтъ нужды повторять здѣсь все то, что въ опроверженіе сего мною сказано; не могу однакожь умолчать о нѣкоторыхъ пунктахъ:

Я не знаю на пр. ни одного тѣлеснаго свойства Негровъ, которое исключительно имъ принадлежа-

ло бы, и не находилось бы и у другихъ самыхъ отдаленныхъ народовъ; ни одного, которое всѣ они въ равной степени имѣли бы, не сливаясь, такъ сказать, чрезъ непримѣтные переходы съ другими народами, подобно прочимъ націямъ.

Цвѣтъ кожи на пр. имѣютъ они болѣе или менѣе сходный съ жишеями Мадагаскара, новой Гвинеи, новой Голландіи и проч. И начиная такимъ образомъ отъ чернѣйшихъ Негровъ въ сѣверной Гвинее, дойдемъ мы поспешенно до Мавровъ, изъ которыхъ многіе, особливо женщины, по увѣренію Г. Шо, имѣютъ самую бѣлую кожу, какую только можемъ вообразить.

Что касается до кудрявыхъ волосъ, подобныхъ шерсти, извѣстно въпервыхъ, что не всѣ Негры имѣютъ ихъ; ибо о самыхъ Нигриптянахъ говоритъ Барбошъ, что волосы у нихъ частію кудрявые, частію гладкіе. Тоже подтверждаетъ и

Уллоа о Неграхъ, населяющихъ Гишпанскую Америку; воторыхъ, волосы сіи не принадлежащъ излючительно однимъ Неграмъ, но и многимъ другимъ народамъ *ляпаго отдѣленія*, какъ - то: Иголошамъ на островахъ Филиппинскихъ, жителямъ острова Шарлоппы и ш. д.; также нѣкоторымъ народамъ *третьяго отдѣленія*, ко *торыхъ* однакожь не причисляющъ къ Неграмъ. Такіе волосы имѣющъ и Абиссинцы, какъ на пр. Аббасъ Грегорій, котораго прекрасный портретъ лежашъ предъ моими глазами (*). Шперрманъ говоритъ о Гоппеншоппахъ, что у нихъ волосы еще болѣе похожи на шерсть, нежели у Негровъ; что подтверждаютъ мнѣ изображенія Гоппеншоповъ и Кафровъ, которые за нѣсколько лѣтъ предъ симъ присланы были къ Импе-

(*) „Crispos capillos, ut caeteri Aethiopes habebant“ — говоритъ другъ его Рудольфъ въ его описаніи.

рашору вмѣстѣ съ растѣніями съ мыса, и съ копорыхъ чрезъ Г. Жакеня удалось мнѣ доспашъ почныя копѣи.

Что касается до образованія лица у Негровъ, то мы конечно найдемъ чрезвычайное различіе, есѣли сравнимъ дурнаго Негра, копорыхъ пакже много, какъ и дурныхъ Европейцовъ, съ какимъ нибудь Греческимъ идеаломъ. Но въ семъ-то и погрѣшимъ прошивъ вышепомянушаго правила. Есѣли же напрошивъ будемъ слѣдовать за всѣми безчисленными ошибѣнками и переходами, то все сшранное и чрезвычайное въ сихъ двухъ крайностяхъ изчезнетъ для нашихъ взоровъ. Напрошивъ того я могу увѣришь, что изъ всѣхъ Негровъ обоого пола, копорыхъ я самъ имѣлъ случай разсмапривашъ со вниманіемъ, изъ всѣхъ изображеній и силуэтовъ, изъ всѣхъ черепьевъ, копорые есѣ въ моемъ собраніи и копорые видалъ я въ другихъ мѣстахъ, нѣтъ

двухъ, копорые совершенно бы сходны были въ ихъ образованіи; чпо напротивъ всѣ они одинъ отъ другаго отличны, и переходя чрезъ многочисленныя постепенности, сливаются непримѣнно съ образами другихъ людей въ самыхъ пріятнѣйшихъ видахъ; такова на примѣръ была одна Арабка, родомъ изъ Конго, копорую видѣлъ я въ Ивердюнѣ, у Г. Трейпоренса, копорый привезъ ее изъ С. Доминго; во всемъ лицѣ ея, не выключая даже и носу и нѣскольکو толстыхъ губъ, не было ничего страннаго и непріятнаго, и тѣ же самыя чершы, при бѣлой кожѣ, вѣрно нравились бы всѣмъ вообще.

Лемеръ въ путешествіи своемъ въ Сенегалъ и Гамбію говоришъ, чпо есть Арабки, копорыя, изключая цвѣта лица, образованы такъ же хорошо, какъ и наши Европейскія Дамы. Адансонъ, сей прілѣжный и почный Наблюдатель Нашуры, ушверждаешъ тоже о Сенегамбій-

скихъ женщинахъ: „онѣ имѣютъ, говоритъ онѣ, прекрасные глаза, небольшой ротъ и губы, и умѣренные черты лица; иногда попадаются между ними совершенныя красавицы; онѣ исполнены живости и особенно имѣютъ легкую, свободную и пріятную наружность.“ Такова точно была Арабка въ Ивердюнѣ и многіе другіе Негры и Арабки, копорыхъ я послѣ имѣлъ случай узнать короче, и копорые подтвердили мнѣ все сказанное дошловѣрными, безприспирасными свидѣтелями о хорошемъ расположеніи ума и о способностяхъ сихъ черныхъ братьевъ нашихъ, въ чемъ они, также какъ и въ природной добротѣ сердца, думаю, вообще ни мало не уступаютъ другимъ родамъ людей. Я говорю вообще; говорю о природной добротѣ сердца, не о той, которая непременно должна погибнуть на нашихъ транспортных судахъ и въ Вестиндскихъ сахар-

ныхъ планшажхъ опъ звѣрской жестокости бѣлыхъ палачей ихъ, которые должны были совершенно безумны, естли при такихъ поступкахъ захотятъ еще требовать опъ нихъ любви и вѣрности. Великій, дальновидный Наблюдатель Натуры, Обле, въ превосходномъ описаніи своемъ природно добраго характера Негровъ, ссылается на Европейцовъ, бывшихъ въ плѣну въ Алжирѣ, которые откровенно признавались, что они въ семъ положеніи были столь же злы и ожесточенны противъ ихъ владѣтелей, сколько въ такомъ случаѣ былъ бы всякой Негръ, работающій въ Европейской колоніи.

Думаю, всего лучше будетъ, естли я приведу здѣсь нѣкоторые не всѣмъ извѣстные, но впрочемъ примѣчательные примѣры о способности Негровъ къ усовершенію душевныхъ ихъ дарованій, что конечно не покажется спраннымъ тому, кто знакомъ съ извѣстіями до-

ствовѣрнѣйшихъ путешественниковъ, писавшихъ о природныхъ способностяхъ Негровъ, такъ на пр. Барботъ, классическій, почный Писатель говоритъ въ сочиненіи своемъ о Гвинее: — „Черные по большой части имѣютъ довольно ума и разсудка; они понимаютъ скоро и правильно, память имѣютъ удивительную; ибо хотя ни читаютъ ни пишутъ не умѣютъ, однако же сохраняютъ непремѣнной порядокъ въ самыхъ послѣдствіяхъ дѣлахъ и въ торговлѣ, и ошибаются очень рѣдко. — Съ тѣхъ поръ какъ Европейцы такъ часто спали ихъ обманывать, они поступаютъ съ ними весьма оспорожно, спарашельно перебираютъ всѣ наши повары одинъ за другимъ, обращая вниманіе на ихъ доброту и мѣру, смотря на пр. крѣпки ли сукны и матеріи, въ Гарлемъ ли или въ Лейденъ они крашены и тому подобное. — Однимъ словомъ, они входятъ во всѣ подробности съ та-

кою разборчивостію и оспорожно-
стію, что никакой Европейской ку-
пецъ въ семъ не превзойдетъ ихъ., —

Способность ихъ ко всякимъ
рукодѣліямъ извѣстна. Считаютъ,
что около $\frac{2}{10}$ хъ ремесленниковъ
Негровъ въ западной Индіи.

Въ разсужденіи дарованій ихъ
въ музыкѣ не нужно приводить здѣсь
примѣровъ; многіе Негры такъ раз-
богатѣли отъ сего искусства въ
Америкѣ, что за большія суммы
могли покупать себѣ свободу; и въ
самой Европѣ были примѣры, что
черные оказали себя истинными
виртуозами. Молодой Фрейдигъ въ
Вѣнѣ всѣмъ извѣстенъ за славнаго
концертиста на скрипкѣ и на вио-
лончелѣ; сей же самый молодой
человѣкъ научился въ тамошней Ака-
деміи прекрасно рисовать подъ руко-
водствомъ Шмюцера.

Въ Вѣнѣ же и теперь живетъ
любезный и почтенный старикъ

Анжело Солиманъ, при Князѣ Алуа Лихтенштейнѣ.

Въ примѣрѣ способности Негровъ къ математическимъ и физическимъ Наукамъ назову только Россійскаго Артиллеріи Полковника Ганнибала, и Негра Лислепа въ Илдефрансѣ, который по своимъ превосходнымъ метеорологическимъ наблюденіямъ выбранъ въ корреспонденты Парижской Академіи Наукъ.

Г. Докторъ Рушъ въ Филадельфіи шрудился теперь надъ Исторіею Негра Фуллера въ Мариландѣ, которой недавно сдѣлался такъ извѣстенъ по своей опличной способности въ Ариѳметикѣ. Его спросили однажды, сколько секундъ прожилъ одинъ человекъ, жившій 70 лѣтъ и столько-то мѣсяцевъ? Фуллеръ, не запинаясь, отвѣчалъ черезъ полторы минуты. Вздумали повторить его, и нашли не то. — „Вы конечно забыли, отвѣчалъ онъ, включая високосные дни?„ Въ самомъ

дѣлѣ онѣ не ошибся; ихѣ причли кѣ первому, и нашли счѣтѣ Негра совершенно вѣрнымѣ.

Боергавѣ и Дегенѣ сѣ самой выгодной стороны свидѣтельствующѣ о необыкновенныхѣ способностяхѣ Негровѣ въ практической Медицинѣ. Они извѣстны также и за весьма искусныхѣ Хирурговѣ. Ивердюнская Арабка, о которой я выше говорилѣ, почищается въ Швейцаріи за превосходную повивальную бабу; всѣ превозносятъ ея основательныя свѣденія и искусство въ практикѣ.

Я не говорю о Веслейскомѣ проповѣдникѣ Медоксѣ, ни о тѣхѣ Черныхѣ, которые сочиняли списки. Галлерѣ упоминаетѣ объ одной шакой Арабкѣ, и самѣ я имѣю въ рукахѣ нѣсколько Англинскихѣ, Голландскихѣ и Латинскихѣ списковъ реній, писанныхѣ Неграми.

Не могу однакожѣ не привести здѣсь въ примѣры нѣкоторыхѣ другихѣ Негровѣ, которые прославились

какъ Писатели, и которыхъ сочиненія я самъ имѣю.

Виршембергскій Профессоръ Гольманъ, произвелъ въ 1754 году Негра Антонія Вильгельма Амо въ Докторы Философіи. Онъ опличился, будучи еще Спудентомъ, своими сочиненіями, и мнѣ самому извѣстны двѣ его диссертаціи, изъ которыхъ особливо одна показываетъ, что онъ читалъ съ размышленіемъ всѣхъ лучшихъ фізіологическихъ Писателей того времени. Въ описаніи жизни его, которое при семъ случаѣ было издано именемъ Академическаго Совѣта, очень хвалятъ его за его оптимънную честность, за его способности, трудолюбіе и ученость.

Въ то же почти время учился въ Лейденѣ Богословіи Негръ Іакъ Элиза Юг. Каппеинъ, который будучи еще осьмилѣтнимъ робенкомъ, былъ украденъ, проданъ одному

купцу, торговавшему невольниками, на рѣкѣ св. Андрея и привезенъ въ Англію.

У меня есть многія его проповѣди и стихотворенія, копорыя имѣющъ свою цѣну; но всего интереснѣе и славнѣе полишко - богословская диссертація его *de servitute libertati Christianae non contraria*, копорую онъ публично защищалъ въ Лейденѣ 1742 году, и съ копорой есть у меня Голландской переводъ. Пошомъ былъ онъ опредѣленъ священникомъ въ д'Елмину, и скоро туда отправился. Г. Профессоръ Бругмансъ въ Лейденѣ, доставившій мнѣ сочиненія сего достопамятнаго Негра, писалъ ко мнѣ, что послѣ пронеслись разные слухи о его участи; одни говорили, что онъ былъ убитъ; другіе, что онъ возвратился къ дикимъ своимъ единоплеменникамъ, и тамъ опять принялъ ихъ вѣру и образъ жизни, оставивъ все, чему научился въ Европѣ. — Естьли вѣришь

сему послѣднему, по исторія его много имѣетъ сходства съ произшествіемъ воспитаннаго въ Европѣ и образованнаго Гоппентоша, котораго Ж. Ж. Руссо сдѣлалъ безсмертнымъ (*). По крайней мѣрѣ такое непреодолимое влеченіе къ своей родинѣ не такъ спранны, какъ то, что молодые Англичане, будучи похищены Каранбами (когда они соспавляли еще многочисленной и воинской народъ), и проживши нѣсколько времени съ ними, такъ полюбили сіе дикое состояніе Природы, что никакъ не хотѣли быть размѣнены и возвращены къ своимъ соотечественникамъ.

Недавно прославились въ Англіи два Негра своими сочиненіями: первый Санхо своими письмами, дру-

(*) Смотри первую картину въ его Discours sur l'inegalité parmi les hommes.

гой Васса описаніемъ собственной своей жизни.

Игнацій Санхо родился въ 1729 году на одномъ кораблѣ, на которомъ отправляли невольниковъ изъ Гвинеи въ Гишпанскую Вестиндію. Онъ былъ крещенъ въ Картагенѣ Епископомъ; вскорѣ потомъ лишился матери, а отецъ самъ себя освободилъ отъ рабства добровольною смертію. Молодой Санхо на третьемъ году привезенъ былъ въ Англію, гдѣ по щастію Герцога Монтегю, и Герцогини Кунсбери и Норфгумберландъ приняли участіе въ судьбѣ его, и привели его въ такое состояніе, что онъ могъ очень выгодно жениться и небольшимъ торгомъ прокормить свое многочисленное семейство, занимаясь припомъ и любимымъ предметомъ своимъ, изящными науками и искусствами, особливо музыкою и рисованіемъ. Спернъ и Гарриксъ были друзьями его; болѣе всего приспирасился онъ

къ Театру: самъ написалъ нѣсколь-
ко театральныхъ піесъ, и весьма
сожалѣлъ, что по своему худому
выговору не могъ взять на себя
роли Отелло и Орооноко. Онъ умеръ
въ Декабрѣ 1780 года. Послѣ смер-
ти его, одна знакомая женщина со-
брала полпарасна самыхъ интере-
сныхъ писемъ, которыя писалъ онъ
къ друзьямъ своимъ въ послѣднія
принадцать лѣтъ его жизни, и вы-
дала ихъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ
другими небольшими его сочине-
ніями (*). Между сими послѣдними
есть одно о несчастномъ Доддѣ,
котораго проповѣди Санхо слушалъ
прилѣжно; — другое писано въ пользу
одного дряхлаго, недоспающаго,

(*) Третье изданіе оныхъ явилось въ
Лондонѣ у Никольса подъ заглавіемъ:
Letters of the late Ignatius Sancho an
African; to which are prefixed Memoirs
of his life 1789 in 8.

шеспидесяти-осмилѣшняго попомка
славнаго Гуго Гроція. Какъ ни одно
изъ помянутыхъ писемъ (касаю-
щихся до его семейственной жизни,
до учености, полипики и пр.) не
было назначено Авторомъ къ изда-
нію въ свѣшѣ, шо само по себѣ
разумѣется, что не всѣ они одина-
ково выработаны; но тѣмъ лучше
узнаемъ по нимъ Чипатель добраго
Санхо. Въспъ нѣкопорыя мѣста изъ
нихъ, копорыя показываютъ образъ
мыслей и слогъ его:

Въ 13 мѣ письмѣ отъ 18 Іюля 1772
года пишетъ онъ между прочимъ къ
одному молодому своему пріятелю:

„Благодарю васъ за добрые по-
ступки ваши съ моими черными
„брашьями. Я ласкаю себя надеж-
„дою, что вы никогда не найдете въ
„нихъ неблагодарныхъ людей; они
„обыкновенно дѣйствуютъ по своимъ
„чувствамъ: и собака любитъ шого,
„что ласково съ нею обходится;
„если будешь поступать такъ

„Неграми, то они вѣрно при всемъ
„своёмъ невѣжествѣ и рабствѣ бу-
„душъ ошвѣчать пѣмъ же. Есль
„ли могу судить по собственнымъ
„моимъ чувствамъ, то кажется,
„доброшою и ласковостію все бы
„можно сдѣлать изъ нихъ. Моя
„душа по крайней мѣрѣ шаетъ
„отъ добраго, нѣжнаго обхожденія;
„противное же, со стыдомъ при-
„знаюсь въ этомъ, снова дѣлаешь
„меня дикимъ и пр.,”

Вопъ что пишешь онъ къ другому
пріятелю, отъ 24го Окп. 1777 года:

„Жена и дочери мои здоровы;
эша нѣжная мать еще бы могла
быть здоровѣе, есль бы не такъ
много заботилась. Я почной баро-
метръ ея. Есль изъ моей груди
вылетишь вздохъ, то она всегда
ошвѣчаетъ на него слезою. Частю
я ободряю самъ себя, чпобы разве-
селить улыбкой ея чувствитель-
ность. За двадцать лѣтъ улыбка
ея меня плѣняла, и теперь — за-

мѣтьте это — и теперь, когда я двадцать лѣтъ наслаждался ею, она еще составляетъ величайшее мое удовольствіе.,,

Новѣйшій и по крайней мѣрѣ для меня самый интереснѣйшій писатель изъ Негровъ есть наконецъ вышепомянутый Густавъ Васса, очень недавно выдавшій въ Лондонѣ въ двухъ Томахъ достопамятное описаніе жизни своей, котораго сверхъ 400 подписавшихся вышли два изданія одно за другимъ (*). Характеръ и темпераментъ Вассы столь же отличенъ отъ Санхова, сколь различны между собою ихъ весьма разительныя фیزیогноміи. (Портретъ перваго писалъ Генсбо-рухъ, гравировалъ Баршолоцци; портретъ втораго писалъ Декшаномъ,

(*) Второе изданіе подъ заглавіемъ:
The interesting Narrative of the life of
Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the
African; written by himself.

гравированъ Ормомъ.) Въ каждомъ изъ нихъ увидишь добродушнаго человека; но лице Санхово гораздо веселѣе, открытѣе. Напрошивъ у Вассы болѣе важности и почти унылости. Первый нѣсколько лѣтъ обращался въ кругу образованныхъ, просвѣщенныхъ людей; второй не имѣлъ никакого образованія, подверженъ даже нѣсколько суевѣрію, но со всѣмъ тѣмъ исполненъ нелицемѣрнаго благочестія. Первый всегда былъ въ спокойномъ семейственномъ положеніи; второй, опданнй на произволъ судьбы, съ одиннадцатаго году бродилъ по чепыремъ странамъ свѣта, и часто былъ обманутъ, мученъ своими бѣлыми собратіями самымъ жестокимъ образомъ. Однакожь не смотря на всѣ бѣдствія, имъ преперпѣнныя, говоришь онъ: — „Естьли бы я былъ „Европеецъ, то сказалъ бы самъ „себѣ: я страдалъ много; но когда „сравню мой жребій съ судьбою „большей части моихъ единопле-

„цевъ, шо почишаю себя за особен-
наго любимца Неба, и признаю благой
„милосердой Промыслъ во всякомъ
„случаѣ моей жизни., Васса родился въ
Бенинскомъ Королевствѣ въ 1745 году;
на одиннадцатомъ году жизни былъ
похищенъ вмѣстѣ съ своею сеспрою,
и на вѣки разлученъ съ нею; потомъ
продаваемъ изъ рукъ въ руки; на-
конецъ чрезъ полгода попалъ на одно
судно нагруженное невольниками,
и былъ перевезенъ въ Барбадосъ. Въ
1757 году въ первой разъ былъ онъ
перевезенъ въ Англію, гдѣ пеклись
о немъ сперва Гжа. Гверинъ, а по-
томъ, когда онъ себя выкупилъ,
почтенный Д. Ирвингъ, прославив-
шійся изобрѣшеніемъ средства дѣ-
лать соленую морскую воду сладкою.
Съ симъ послѣднимъ онъ предпри-
нялъ, подъ командою Кап. Фита
(послѣ извѣстнаго подъ именемъ
Лорда Мулгрева) достопамятное
путешествіе въ Шпицбергенъ, и по-
томъ другое, столь же интересное,

къ Москипо-Индѣйцамъ, въ Терра-Ферма, и проч. Съ наблюдательнымъ духомъ, которымъ одаренъ онъ отъ природы, соединяетъ онъ пламенную любовь къ познаніямъ; и поэтому - то извлеченія изъ его путешествій, включенныя въ исторію жизни его, дѣлаютъ ее весьма интересною и занимательною, особливо проспыя, безискусственныя описанія разныхъ предметовъ и явленій, которыя еще болѣе должны быть новы и неожиданны для Негра.

Я перевелъ для чипапеля нѣкоторыя мѣста изъ сей книги; одно изъ перваго Тома, въ которомъ описываетъ онъ морское сраженіе, происходившее въ 1759 мѣ году между Адмираломъ Боскевеномъ и ле Клю, близъ Португальскихъ береговъ въ Средиземномъ морѣ.

„Мѣсто мое во время сраженія было на средней палубѣ, гдѣ я поставленъ былъ съ другими, носить порохъ къ самой отда-

„ленной пушкѣ, и здѣсь - то былъ
„я свидѣтелемъ ужаснаго жребія
„многихъ изъ моихъ товарищей,
„которыя были раздробляемы и
„преселяемы въ вѣчность. Я одна-
„кожь оспался невредимъ, хотя во
„все сіе время лептали вокругъ ме-
„ня ядры и корабельныя опломки.
„Въ концѣ сраженія господинъ мой
„былъ раненъ, и я долженъ былъ
„видѣть, какъ его несли къ лѣкарю,
„не смѣя пронутся съ мѣста,
„сколько ни желалъ самъ помочь ему.
„Во время дѣйствія товарищъ мой
„и я въ продолженіе получаса подвер-
„гались опасности зажечь и воз-
„рвать корабль; ибо между папро-
„нами, которыя мы переносили, мно-
„гіе были очень худы, такъ что
„порохъ сыпался на палубу недалеко
„отъ фишилей, и мы съ трудомъ
„успѣвали заливать его; сверхъ того
„во все сіе время должны мы были
„опасаться непріятельскихъ пушекъ,
„поэтому что всякой почти разъ

„должны были проходитьъ вдоль по
„всему кораблю, чшобы носить по-
„рохъ на свое мѣсто. Всякую мину-
„ту я долженъ былъ почищать для
„себя послѣднюю, особливо смотря,
„какъ мои товарищи валились во-
„кругъ меня. Чшобы защитить себя
„сколько можно, я вздумалъ было до-
„шѣхъ поръ не бѣжать за поро-
„хомъ, покуда Французы не произ-
„ведутъ съ той стороны пальбы,
„и скорѣе идти за нимъ въ то
„время, какъ они спанутъ заряжая
„снова. Но скоро узналъ я, что эта
„предосторожность бесполезна, и
„ободривъ себя мыслию, что мнѣ
„опредѣленъ часъ смерти, также
„какъ и часъ рожденія, отбросилъ
„я весь свой страхъ, и принялся
„гораздо смѣлѣе за свое дѣло, вооб-
„ражая напротивъ, съ какимъ удо-
„вольствіемъ возвратившись въ Лон-
„донъ, буду я рассказывать Госпожамъ
„Гверинъ о претерпѣнныхъ мною
„опасностяхъ.”

Изъ второго письма выбралъ я то мѣсто, гдѣ онъ описываетъ спаранія свои обратишь сына Москипскаго Царя, съ которымъ онъ ѣздилъ въ Терра-Ферма.

— „Молодой человѣкъ мой дѣлалъ великіе успѣхи. Когда оба мы „ложились въ постелю, онъ всегда „вспавалъ молился со мною „вмѣстѣ; въ семъ же намѣреніи за- „ходилъ онъ ко мнѣ передъ тѣмъ, „какъ надобно было ийти въ каю- „ту обѣдать.“ Сіе меня сердечно радовало, и я молилъ Бога о его обращеніи. Надежды мои увеличива- лась со дня на день; я непрестанно ожидалъ желаемой переменъ, не зная еще хитрости Сатаны, ко- торый послалъ противъ меня сво- ихъ служителей, насаждать не- годную праву тамъ, гдѣ я сѣялъ доброе сѣмя, и разрушать то, что я созидалъ съ Божіею помощію. путеше- ствіе наше было уже близко къ концу своему тогда, какъ Сатана

„одержалъ наконецъ верхъ. Нѣкто-
„рые изъ его орудій, видя, какъ сей бѣд-
„ный язычникъ возраспалъ въ благо-
„честіи, начали спрашивать, скоро ли
„мнѣ удастся обратитъ его, смѣялись
„надъ нимъ, сколько я ни старался
„ихъ уговаривать. И наконецъ Князь
„мой началъ колебаться между нами.
„Нѣкоторые изъ истинныхъ сыновъ
„Веліаловыхъ сказали ему прямо,
„чтобы онъ не боялся дьявола, по-
„тому что его нѣтъ; что еслили
„онъ когда нибудь и придетъ къ
„нему, то чтобы онъ прислалъ его
„къ нимъ. Такимъ образомъ мучили
„они невиннаго молодого человѣка до
„тѣхъ поръ, пока онъ не хотѣлъ ни-
„чему болѣе учиться изъ той кни-
„ги, которую я далъ ему. Хотя и
„не соглашался онъ пьянствовать
„вмѣстѣ съ сими злочестивыми
„людьми, однакожь не хотѣлъ и
„молился вмѣстѣ со мною. Я не-
„премѣнно требовалъ отъ него,
„чтобы онъ сказалъ мнѣ причину

„такой перемѣны, и наконецъ онъ
„спросилъ меня: отъ чего всѣ бѣлыя
„на нашемъ кораблѣ, которые умѣ-
„ютъ читать и писать и наблю-
„даютъ печеніе солнца, совсѣмъ
„иногда однакожь божатся, лгутъ
„и пьянствуютъ, а ты одинъ сего
„не дѣлаешь? — Я отвѣчалъ ему,
„что они не боясь Бога, и что
„если они умрутъ въ такомъ
„состояніи, то не будутъ жить съ
„Богомъ. „Если всѣ сии люди бу-
„дутъ въ аду, сказалъ онъ, то и я
„хочу быть съ ними. „Сіе меня очень
„опечалило, и какъ онъ подверженъ
„былъ зубной болѣзни вмѣстѣ съ
„нѣкоторыми другими, то я спро-
„силъ его: легче ли ему отъ ихъ
„боли? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ. Слѣ-
„довательно, продолжалъ я, если
„ты будешь и въ аду вмѣстѣ съ
„ними, это ни мало не облегчитъ
„твоихъ мученій. Слова мои про-
„извели на него сильное впечатлѣ-
„ніе: онъ сдѣлался унылъ, и въ про-

„долженіе путешествія всего боль-
ше любилъ бытъ одинъ.“

Можетъ бытъ многіе изъ Писа-
телей моихъ подумаютъ, что до-
брый Васса могъ бы пощадить сво-
его Москипскаго Принца и не гово-
рить съ нимъ объ адѣ и дьяволѣ;
но это не мое дѣло. Я привелъ на-
рочно мѣсто сіе, чтобы показать,
что Негры, какъ въ прочихъ доб-
рыхъ свойствахъ и душевныхъ спо-
собностяхъ, такъ и въ благонамѣ-
ренной ревности къ обращенію не
уступаютъ многимъ изъ бѣлыхъ
собратій своихъ.

Изъ приведенныхъ здѣсь примѣ-
ровъ можно кажется заключить,
что въ цѣлыхъ Европейскихъ про-
винціяхъ съ трудомъ найдется
сколько хорошихъ Писателей, Фило-
софовъ, Стихотворцевъ и Корре-
спондентовъ Парижской Академіи,
сколько я наименовалъ здѣсь Негровъ.
Съ другой стороны не знаю я ни
одного такъ называемаго дикаго наро-

да, кою бы столько отличался своею способностію къ усовершенію и образованію въ Наукахъ, и былъ такъ близокъ къ просвѣщеннѣйшимъ народамъ земли, какъ Негры.

О Какерлакахъ.

И съ сими бѣдными паціентами поступлено въ Испоріи людей не лучше добрыхъ Негровъ. Многіе сомнѣвались, причислять ли Какерлаковъ къ одному роду съ нами; многіе имъ въ семъ отказывали; Негры казались для нихъ слишкомъ черны, Какерлаки слишкомъ бѣлы.

Хотя разсмашириваніе сего и не принадлежитъ къ Натуральной Испоріи, но больше къ Паталогіи; однакожь я скажу нѣчто и о нихъ, шѣмъ болѣе, что Натуральная Испорія уже занималась ими, и что они подали поводъ къ разнымъ заблужденіямъ. Всего приличнѣе говорить о нихъ вмѣстѣ съ Неграми, потому

что ихъ Исторію сначала не раздѣляли.

Между сими послѣдними замѣчены были люди, которые отличались необыкновенною бѣлизною, или красноватостію кожи, изжелта бѣлыми волосами и красноватыми глазами; такія странности должны быть еще разительнѣе между Неграми, и потому-то Какерлаки сначала считали извѣстны подъ названіемъ бѣлыхъ Араповъ (у древнихъ *Leucaethiopes*). Но еще въ концѣ послѣдняго столѣтія примѣтили такого рода людей въ Американскихъ и скоро потомъ и въ Остиндскихъ селеніяхъ. Капитанъ Кукъ нашелъ ихъ въ Опагайи, и на островахъ дружелюбія; теперь видимъ мы, что они есть и въ Европѣ, и даже больше, нежели бы сколько можно было желать.

Съ тѣхъ поръ, какъ я предложилъ Королевскому Обществу Наукъ примѣчанія мои на двухъ славныхъ Савойскихъ Какерлаковъ, которыхъ

имѣлъ я случай видѣть въ 1783 году (въ небольшомъ путешествіи моемъ изъ Женевы въ Фосиньи, вмѣстѣ съ молодымъ Делюкомъ), и которые послѣ, какъ извѣстно, выписаны были въ Лондонъ, — свѣтъ порѣ слышалъ я уже отъ многихъ другихъ Какерлакахъ, найденныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, и даже видѣлъ образцы необыкновенныхъ волосъ ихъ, свойственныхъ имъ однимъ. Кажется съ Какерлаками случилось тоже, что со многими иными достопамятностями въ Природѣ; во многихъ мѣстахъ долго не примѣчали ихъ по тому, что почитали слишкомъ рѣдкими, и по тому совсѣмъ и найши не надѣялись.

Однимъ словомъ: Какерлаковъ находясь во всѣхъ означенныхъ пяти родахъ людей. Сверхъ сего достопамятность сія не принадлежитъ исключительно человѣческому роду, но находится и у другихъ животныхъ, имѣющихъ теплую

кровь, какъ у четвероногихъ, такъ и у птицъ. Въ число первыхъ можно включить бѣлыхъ кроликовъ и бѣлыхъ мышей; къ числу послѣднихъ принадлежатъ на пр. бѣлая канарейки. Напротивъ со всѣмъ моимъ стараніемъ не нашелъ я ни одного Какерлака между живошными, имѣющими красную *холодную* кровь, между земноводными, или рыбами.

Что я почишаю Какерлаковъ вообще, слѣдовательно и бѣлыхъ кроликовъ больными, въ этомъ думаю никакъ не будетъ со мною спорить, ибо только хорошо знаетъ ихъ. Главный симптомъ состоитъ въ оплечномъ цвѣтѣ глазъ ихъ, въ которыхъ радужная перепонка блѣдно-алаго цвѣта, а зрачокъ цвѣта темнаго сердолика, или почти какъ малиновой сокъ; вмѣстѣ того, что въ здоровыхъ глазахъ, какого бы цвѣту ни были, послѣдній всегда долженъ быть совершенно черной. Причиной помянутой красноватости есть

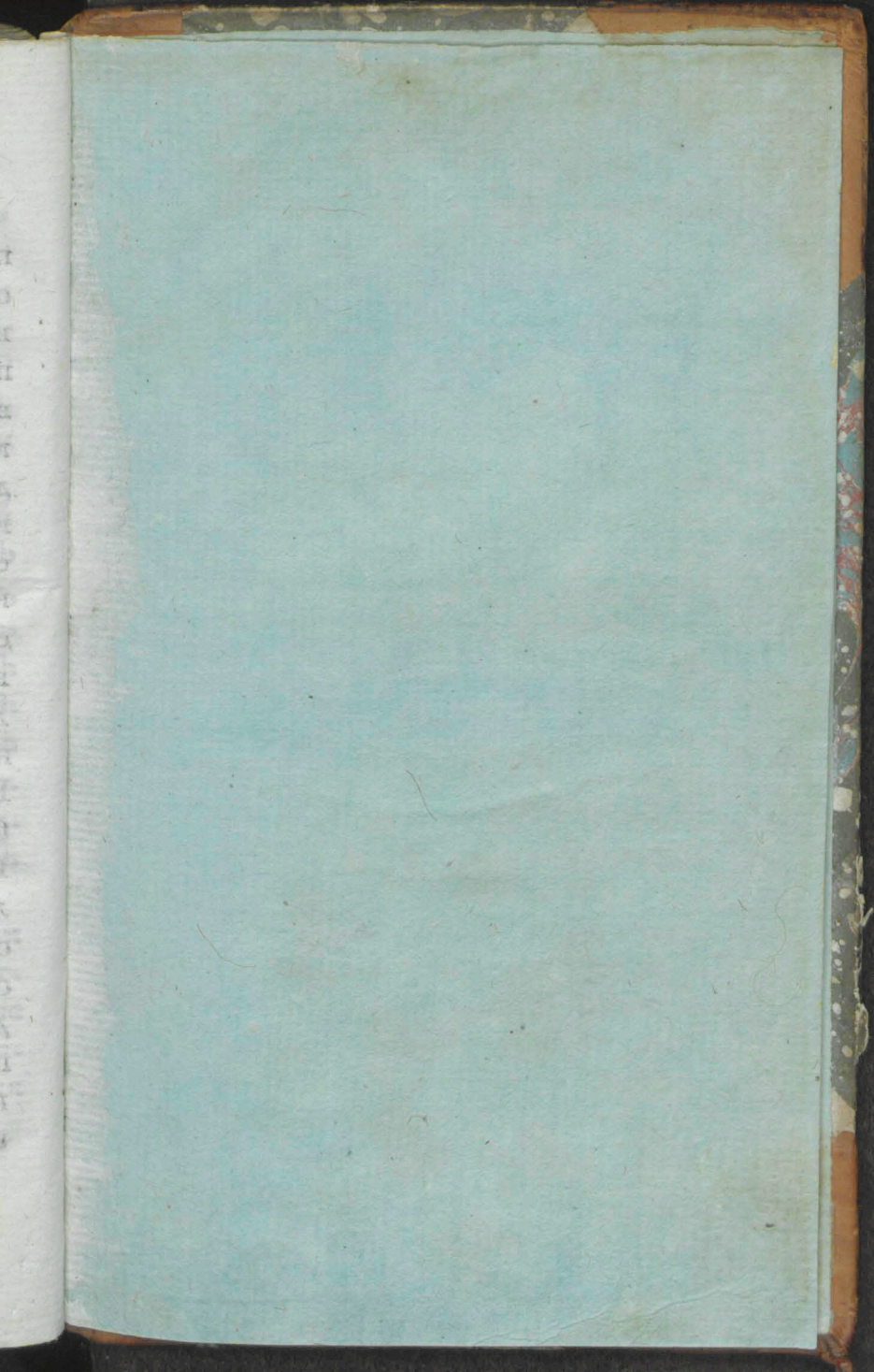
совершенной недоспапокъ необходи-
мой для зрѣнія части, темной мо-
кропы, коюрою облеена большая
часть внутренняго зрачка для вби-
ранія въ себя излишнихъ лучей
свѣта. Отъ того-то происходитъ,
что Какерлаки всегда больше или
меньше боятся свѣта.

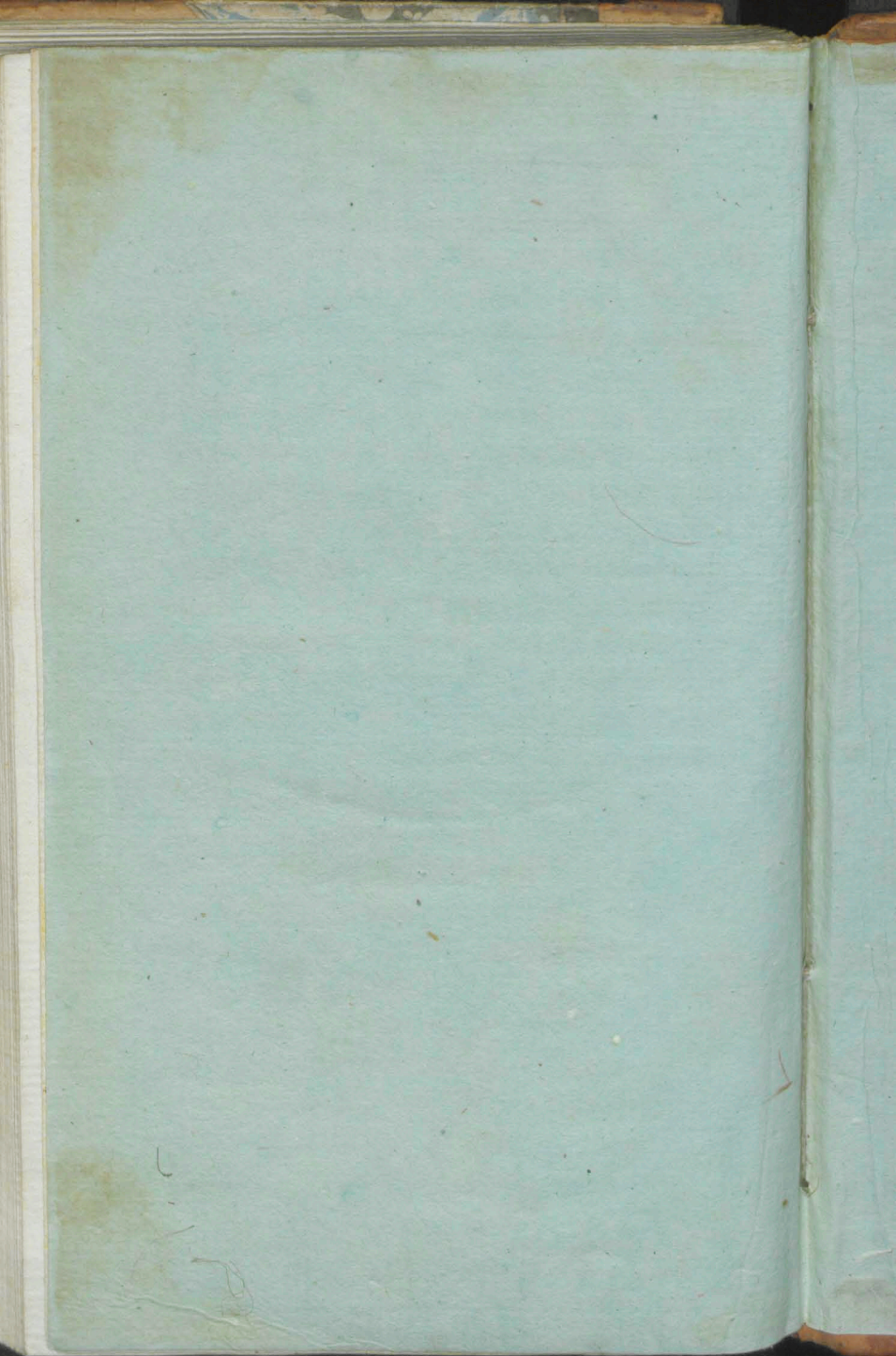
Но сей недоспапокъ въ черной
краскѣ кажется мнѣ есть одинъ
только признакъ общаго худосочія,
коякое въ Какерлакѣ-человѣкѣ осо-
бенно обнаруживается отличнымъ
видомъ кожи, и желтоватымъ
цвѣтомъ волосъ; по крайней мѣрѣ
замѣтилъ я, что упомянутый глаз-
ной недоспапокъ всегда бываетъ со-
пряженъ съ симъ свойствомъ волосъ
и кожи.

Зло сіе кажется врожденное и
наслѣдственное, и, какъ видно, оно не-
излѣчимо (я по крайней мѣрѣ не
знаю ни одного случая, чтобы ка-
кой нибудь Какерлакъ освободился
отъ вышеозначенныхъ признаковъ).

Не могу сказать ничего удовле-
творительнаго о причинахъ сей
странной болѣзни. Хотя одинъ,
впрочемъ очень проницательный пу-
тешественникъ — Фушеръ д'Обсон-
виль, и замѣтилъ, что бѣлые Арабы
могли родиться отъ того, что ро-
дишеля ихъ употребляли ршуть или
киноварь; но сего никакъ нельзя во-
образить о многихъ изъ помянутыхъ
народовъ и животныхъ. Мысль сія
споль же невѣроятна, сколь неспра-
ведливо и то, что между бѣлыми
Арабами ни тошъ ни другой полъ
не способны къ дѣшпорожденію. Де
Брю приводитъ въ примѣръ одну
бѣлую Арабку, которая, живя съ
Негромъ, родила совершеннаго ма-
ленькаго Негра; добродушный Гу-
спавъ Васса говорилъ въ сочиненіи
своемъ о другой, которая очень не
давно вышла въ Англіи за Европей-
ца, и родила отъ него шрехъ истин-
ныхъ Мулатшговъ съ свѣшлорусыми
волосами.

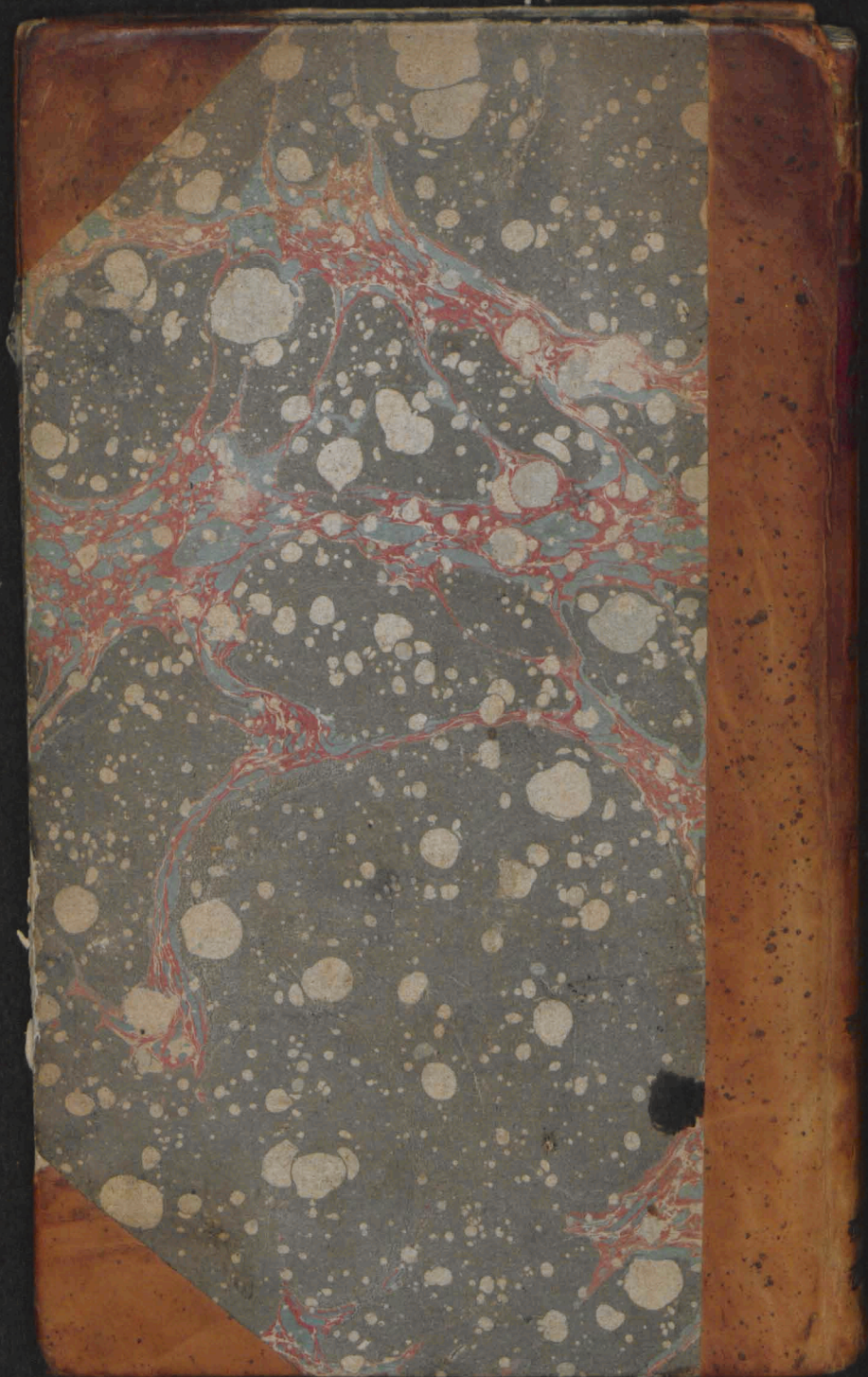
К О Н Е Ц Ъ.

55A43.

~~Letter, Nov. 543~~ a.

© SUB GÖTTINGEN / GDZ | 2012

